

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В I тыс. н.э.

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 185–225
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 185–225
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-185–225

ИРАНСКАЯ, ВОСТОЧНОИРАНСКАЯ ГИДРО-, ТОПОНИМИЯ I тыс. н.э. В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ И МЕСТНЫЕ СОГДИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ

В.П. Яйленко

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: valeryjailenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9844-6259

Лингвисты выявили 37 иранских гидронимов I тыс. н.э. в Среднем Поднепровье, автор добавляет еще 7–8 своих согдийского и хотаносакского происхождения. Итого их около 45, из них примерно треть восточноиранских, что служит твердым основанием для согдийских и хотаносакских этимологий названий местных городов и их урочищ – Киевь, Самбатас, Хоревница, Чърниговь, Каневь. Археологическую верификацию этих топонимических данных о согдах в Среднем Приднепровье дают вещи среднеазиатско-иранского происхождения, найденные в среднеприднепровских могильниках и кладках VI–X вв. Далее рассмотрены данные арабских источников о восточной и русско-варяжской торговле в Крыму IX–X вв. Ввиду ценности шедших из Руси товаров – пленников и пленниц, драгоценной пушнины, приносивших огромный барыш, – вслед за Крымом логично последовало освоение согдами важной торговой артерии Восточной Европы – пути «из варяг в греки», шедшего из Византии в Скандинавию и обратно по Днепру. По данным топонимики и литературных источников автор реконструирует протяженный торговый путь из Согда в

Данные об авторе. Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Среднее Приднепровье VII–X вв. Из Согда он шел в Северный Иран, далее в Дагестан, где в VIII в. была область Σουγδία «Согдийская». Оттуда путь шел на Тамань/Тьмуторакань, далее в Крым, где были три согдийские фактории (Керчь, Санабатис, Судак – их названия, включая Тьмуторакань, Тамань, согдийские). Далее путь вел к устью Днепровского лимана, на что указывает согдийская этимология названия устья Днепра Коѝо (= согд. kīcā «устье») в армянской географии VII в. «Ашхарацуйц». Отсюда согды плыли вверх по Днепру до Канева, Киева, Чернигова. В заключение автор акцентирует внимание на Крыме, где, скорее всего, происходили первые торговые контакты согдов и скандинавов-русов. Согдийское название города Сугдея (Судак) в «Равеннской космографии», составленной ок. 700 г., указывает на присутствие согдов в Крыму уже в VII в. С другой стороны, первый известный завоевательный поход русов в Крым во главе с новгородским князем Бравлином был в конце VIII – начале IX в. Однако согдийское название Днепро-Бугского лимана VII в. Коѝо/Кīcā указывает, что согдийские купцы достигли в это время Днепровского пути «из варяг в греки», т.е. контактировали с русскими торговцами. Итак, в пору расцвета своей торговой деятельности в VII–VIII вв. согды устроили свои постоянные фактории на Тамани, в Восточном Крыму и, возможно, временные в Среднем Приднепровье. Но с превращением в IX в. Киева, Чернигова, Канева в крупные города их согдийские названия показывают, что фактории были уже постоянными и играли важную роль для городского населения.

Ключевые слова: иранская гидронимия Среднего Приднепровья, местные согдийские торговые фактории VIII–X вв., реконструкция торгового пути сюда из Согда через Северный Иран, Северный Кавказ, Тамань, Крым, по Днепровскому пути «из варяг в греки»

ВВЕДЕНИЕ

С 1985 г. мы разрабатываем тему иранской и особенно восточноиранской топонимии, прежде всего гидронимии, юга Восточной Европы в раннем средневековье (середина – вторая половина I тыс. н.э.). Ранее мы выявили название рек Южный Буг и Кубань с VI в. Κοῦφίς (< из этимона типа среднеперс. kōf «гора»), имен Южного Буга у Константина Порфиrogenета (X в.) Κουβῶν (= хотаносак. kuva-, kuvo- «холм»), Днепро-Бугского лимана Коѝо армянской географии VII в. «Ашхарацуйц» (= согд. kīcā «рот, клюв», в топонимике «устье») и Κουζῶν Πορφυρογενετα (то же, но из другого среднеиранского языка, в котором древнее č > z, dz etc.); появление их на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье увязали с миграцией сюда в VI в. из Восточного Туркестана, Бактрии / Тохаристана, Согда монгольско-иранской орды аваров, именно их ядра – вархонитов и кучагиров историка VII в. Феофилакта Симокатты¹. Затем мы значительно расширили тематику работы за счет исследования иранской гидронимии и топонимики, в особенности восточноиранской, Среднего Поднепровья, Крыма, Северного Кавказа, что позволило реконструировать налаженный согдийскими купцами в VII–IX вв. протяженный торговый путь из Согда в Среднее Приднепровье. Для уяснения основного содержания этой большой работы приведем названия ее глав: I. Иранские и восточноиранские гидронимы Среднего Приднепровья I тыс. н.э. II. Согдийские названия городов Восточного Крыма и Тамани. III. Дагестанская Сугдея. IV. Из Согда в Киев: великая согдийская торговая артерия via Азербайджан, Северный Кавказ, Боспор, днепровский «путь из варяг в греки». V. Восточноиранские на-

¹ Яйленко 1985, 81–84; 2023, 353–379.

звания городов Киев, Чернигов, Канев. V. Группа гидронимов Северской земли Хоробра и днепровские авары. VI. Иранское происхождение названия страны у русов Артания арабской географии IX–X вв. и локализация ее в Среднем Приднепровье. Не имея возможности бумажной публикации этой большой работы, мы разделили ее на три статьи, здесь вниманию читателя предлагаются главы I, IV и часть III-ей². Для уяснения места этих глав в большой работе кратчайшим образом ознакомим читателя с основным ее содержанием.

Поначалу ведем речь об иранской, в особенности восточноиранской, гидронимии и топонимике Среднего Поднепровья. К уже выявленным специалистами 37 иранским гидронимам мы добавили 7–8 своих (Псел, Ворскла, Припять, Тясмин, Россав, Рот, может быть, Руда, второе значение Сулы как «Согдийской реки»). Итого их около 45, из них примерно треть восточноиранских, что служит нам твердым основанием для констатации восточноиранского происхождения названий тамошних городов и их урочищ – Кыевь, Самбатас, Чьрниговь, Каневь. Затем выявляем согдийское происхождение 4–5 городов Восточного Крыма: к давно объясненному имени Судака Σουδαία добавляем Кьрч(ев)ь (согд. kurg- «убежище, укрепление»), Sanabatis (согд. *zambadys- «укрепленный берег, прибрежное укрепление»), возможно, Феодосия-Αρδάβδα (согд. *arta-avda «семибожный»), также Тьмуторокань на Тамани (согд. *tam-atar-kan(δ) «город огня преисподней» – от местной Карабетовой сопки). Показав однозначность Sanabatis да имени Киева Σαμβατάς (у Порфиригенета), соединяем их с согдийским же названием Днепро-Бугского лимана Куṣā, который был началом / концом Днепровского «пути из варяг в греки», и приходим к выводу об устройстве согдийцами своих торговых факторий через Крым на этой важнейшей торговой артерии. Согдийская топонимика показывает пункты торгового маршрута купцов: он шел из Согда через Гурган, Табаристан в Дагестан (народ В.rsūlā = War Sūlī «согды с реки Вар», т.е. Аму-дарьи; река Сулак = «Согдийская река»), Аланию (тут известна в VIII в. область Σουδία), оттуда в Тьмуторокань, Крым, к устью Днепра, завершался в Среднем Приднепровье (Канев, Самбатас = Киев, Чернигов). Арабские, персидские, византийские источники IX–X вв. говорят о Киеве как крупном торговом центре. В кусте гидронимов Северской земли Хоробра (др. рус. *Хоро/абьра), также в имени известного с XII в. там же города Хороборь вычленим имя авар *обри* и хотаносак. хага- «большой» = *xarabaḡi «Большие авары». Таким образом, восточноиранская гидронимия Среднего Поднепровья частью связана с оседанием тут авар в VI в., подтверждением чему служит известие византийского лексикографа X в. Свида: «авары возвращались туда, где течет река Днепр». В Среднем Приднепровье мы раскрыли и другие хотаносакские названия: его притоки Псел (pisely «быть грязным»), Тясмин (ttajs / tadzs «течь» + myān «середина», т.е. река, с половины течения текущая обратно), древний холм в Киеве Хоревница (хага- «холм» + русская суффиксация -евица), Кыевь (= Cuiewa Титмара Мерзбургского < kuva- «холм»). Мы объясняем присутствие хотаносаков здесь посредством длинного экскурса в иранское происхождение авар в Тохаристане, где к ним присоединились бесчисленные кочевые саки, включая хотанских. В заключение связываем плотное присутствие иранской и восточноиранской топонимии

² Главы II–III в сокращении опубликованы: Яйленко 2025б г.; главы V–VI, тоже сокращенные: Яйленко 2025в. Полный вариант работы в Интернете: Яйленко 2025а.

в Среднем Приднепровье (почти полсотни названий!) с упоминаемой арабскими географами IX–X вв. в стране русов области Арсания/Артания, название которой имеет ряд соответствий в иранской ономастике и потому определенно иранское. Археологически это ареал пеньковской культуры конца IV – начала VIII вв., затем волынцевско-роменской культуры VIII–X вв., так что Арсания существовала в V–X вв. Средоточием волынцевско-роменской культуры было нижнее и среднее Подесенье, Посулье, бассейны Сейма, Псла, Ворсклы, это земля северян – в основном славянского населения. Поэтому иранская страна Арсания – географически предтеча земли северян, а историко-политически – возможный базис независимого Черниговского княжества X в.

I. ИРАНСКАЯ И ВОСТОЧНОИРАНСКАЯ ГИДРОНИМИЯ СРЕДНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ I ТЫС. Н.Э.

1. Разработка иранской гидронимии Среднего Приднепровья в литературе

Два огромных притока отделяют Верхний Днепр от Среднего – Припять и Десна; южную границу Среднего Днепра образует излучина у города Днепропетровска (ныне Днепр), здесь река Самара, говоря обобщенно, означает границу между Лесостепью с севера и степью к югу. На левой стороне Среднего Приднепровья к югу от Десны следуют 4 больших притока Днепра – Супой, Сула, Псел, Ворскла. Они лесостепные, текут среди лесов да лугов. У самой Десны тоже немало притоков, нас интересует Сейм. Текущие южнее Ворсклы Орель и Самара реки – степные, здесь логично скопление тюркской гидронимии XV–XVIII вв.³ Остаточными от более ранних времен выглядят иранские названия Снопород да Пансова в системе Самары, а на правой стороне в Днепропетровской области небольшие притоки Днепра Сура́, Домоткань, Самоткань. Выше, на правой стороне Среднего Днепра, всего три более или менее значительных притока – Тетерев, Рось, Тясмин, они существенно меньше больших левых притоков. Разработке вопросов иранской гидронимии бассейна Днепра ровно 100 лет – с монографии М. Фасмера “Die Iranier im Südrussland” (1923 г.). В дальнейшем тему исследовали ряд ученых, из которых наибольший вклад внес О.Н. Трубачев, в результате установлен иранский характер многих гидронимов, концентрирующихся в Среднем Приднепровье, в основном на Левобережье: Апака, Хан, Ропша, Осмон в системе Сейма, притока Десны, Навля – приток Десны, да в ее бассейне Курской области Сава; на Правобережье Рут (М. Фасмер); в бассейне Десны Свапа, Сев, Сейм, Тускорь, Нетхарь, может быть, Хартислова, Овсорок, Эсмань, Апажа, Омонь (В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев), Хоропуть, Хорол (К. Мошинский, А.И. Илиади), Артополот (А.С. Стрижак), Цата (В. Шмид), Супой (А.И. Соболевский); южнее

³ Трубачев 1968, 273–274, 275 (карта). Отсюда и тюркские объяснения Орели и Самары, одно удачное, другое нет. Формы Орель (XV в.), Орълъ, Арълъ, Орель (с XVI в.) вполне соответствуют тюрк. *arıǵı* «изогнутый, угловой, угольчатый» при разъяснении Ипатьевской летописи «Срель егоже Роусь зоветь Оуголь» (Фасмер 1971, 151; Етим. словник 1985, 58). У названия Самара есть много дублетов и на Украине (Словник 1979, 485) и восточнее (приволжская река, в бассейне Дона Самарка и др.), но предлагавшиеся тюркские объяснения (Етим. словник 1985, 129) далеки по смыслу от гидронима (Никонов 1966, 365). Другое название Самары Сьнопородъ имеет хорошую иранскую этимологию (Трубачев 1968, 184); в литературе есть и иные его объяснения: Етим. словник 1985, 152.

бассейна Десны и Сейма иранские гидронимы Удав(а), Овда, Надра, Удай, Слепород, Сула; в системе Самары Пансова да Снопород (О.Н. Трубачев). На правом берегу Среднего Днепра, с севера на юг: Атака, Рось, Хоробра (В.Э. Орел, с нашими поправками ниже, в § 3); южнее Домоткань, Самогкань, Сура́ (О.Н. Трубачев).

Как видно, список внушительный – 37 гидронимов, он придает основательность также некоторым предлагавшимся в литературе иранским этимологиям имен основных притоков Среднего Днепра. Из них у Сейма и Сулы (современное ударение Сула́) хорошие иранские трактовки, при слабости иных объяснений. Летописной форме с XII в. Сѣмь в точности соответствует иран. *syāma- «черный» (ѣ фонетически = *iā*, *iē*)⁴, и отвечает реалиям: река течет в глубокой долине, отсюда затемненность воды⁵. При иранских же названиях притоков Сейма – Апака, Хан, Ропша и др. (см. выше) – оно прочно. В имени притока Днепра Супой (летописная форма с XI в. Супои) усматривали префиксальное *су-*, указывающее на соседство с *полем* или на водопой (*су-поити*)⁶, что умозрительно. Представляется более удовлетворительной догадка А.И. Соболевского о происхождении от скифского гидронима Ἐξαιπταῖος «Священный / Святой путь», источник которого типа *узата* работа того же значения⁷, тем более что на Украине 7 «святых» гидронимов⁸. Сакральные функции рек у иранцев хорошо выражены, особенно у Аму-дарьи в гимне к богине Ардвисуре (Яшт V)⁹; у кушан Аму и ее верхняя составляющая Вахш почитались в виде божеств Ардохшо, Оксо, Вахш¹⁰. Имя притока Псла Хороль (летописные фиксации с XII в.) О.Н. Трубачев сблизил с иран. *haḡa*- «течь», как и в притоках Десны Хоропуть, Хортислова; этимон в целом *haḡava-¹¹. Но сложность у него с окончанием *-ол* заставляет предпочесть объяснение А.И. Илиади, усмотревшего компонент *хор-* из иран. *kaḡa- «большой», вторая основа к авест. *gaod*- «течь», в среднеиранском (с его переходом *d > l*) *raol-¹². Верифицируем это: на Украине немереное число «больших», укр. «великих», гидронимов и 6 «текущих» рек¹³.

2. Иранская гидронимия бассейна Среднего Днепра в нашей трактовке

Имя Сулы как минимум тысячелетнее – такова летописная форма с XI в. Иранские имена притоков этой реки Удай, Слепород, Артополот могут верифицировать такое же происхождение и ее названия. О.Н. Трубачев рассматривал его в паре с упомянутым гидронимом Сура́, которое соотнес с авест. *sīga*- «дыра, нора» (известно и как название озера¹⁴); по восточноиранскому переходу *r > l* Сула́ его

⁴ Трубачев 2009, 320; Етим. словник 1985, 141 с литературой, здесь же иные трактовки.

⁵ На Украине два десятка «черных» гидронимов: Словник 1979, 744.

⁶ Етим. словник 1985, 148 с литературой.

⁷ Соболевский 1923, 257. У Геродота это название левого притока Южного Буга.

⁸ Словник 1979, 730.

⁹ См. пер.: Брагинский 1972, 57–71.

¹⁰ Тревер 1958, 138, 143 сл.

¹¹ Трубачев 2009, 322. Есть и другие иранские этимологии имени Хороль, существуют также славянские, тюркские, монгольские: Етим. словник 1985, 171 с литературой.

¹² Илиади 2018, 6–7. Другой его вариант: *хор-* связано с иран. *haḡ- «быть черным, темным», не соответствует реалиям – вода Хорола чистая, а темная вода у Псла (см. ниже).

¹³ Словник 1979, 676, 680, 738.

¹⁴ Bartholomae 1904, 1585.

ламбдаистический вариант¹⁵. Добавим: днепровские реки Мокрая Сура́, Сухая Сура́ указывают на водный смысл названия. Признаявая основательность этой этимологии О.Н. Трубачева, дадим тем не менее отдельно иранское объяснение названий Сура́, Сула́. Далее мы вскроем в регионе несколько хотаносакских гидронимов¹⁶, они позволяют думать о хс. *sugaa* «чистый» как этимоне имени Сура́ (если все же Сула́ его ламбдаистический вариант, отметим, что воды ее отличаются чистотой вследствие обильного питания ключами¹⁷). Что до Сулы, то предлагаем второе ее предположительное название. Вскрываема́я нами далее согдика на Днепре и Десне¹⁸ дает основание связать ее название с именем согдийцев *sūli(k)*, также *sūlā* (в имени их переселенцев на Северном Кавказе В.г-*sūlā* у арабо-персидских авторов X в.¹⁹), так что *Sūlā* / Сула – «Согдийская река»²⁰. Важная река Согда Зерафшан называлась «рекой Согда», герср. согдийцев. В арабских, иранских источниках с IX в. популярны вторые названия больших рек Восточной Европы такого типа – к примеру, Волга наряду с именем Итиль слыла также Булгарской да Хазарской рекой. На Украине немало рек с этническими названиями – 4 «калмыцких», 3 «киргизских», 3 «ляшских», 5 «угорских», 7 «русских» и т. д.²¹ Говоря о «тмутораканском болване» «Слова о полку Игореве»²², дорогу к нему по «Вльзѣ, и Поморию, и по Сулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тмутораканский блванъ», квалифицируемую в качестве торгового итинерария, мы понимаем Сулие как «Согд» – общее наименование куста согдийских факторий Восточного Крыма – Сугдеи, Санабатиса, Керчи, также Тмуторакани. В контексте Посулья как торгового пути и при исключительно коммерческой деятельности согдов в Киевско-Черниговском регионе (об этом далее в разделе II) название Сулы «согдийской рекой» оправдано. В согдийском не было своего I, только в заимствованиях, так что имя *Sūlā* / Сула как «Согдийская река» дано соседними иранцами Среднего Приднепровья. Арабские авторы называют Днепр «Русской рекой» именно в контексте торговли русов и с русами. Длина Сулы 363 км, она течет по населенной территории: здесь существовали пеньковская культура конца IV – начала VIII в., ее приписывают антам, и волынцевская культура VIII–IX вв., атрибутируемая восточным славянам. На Суле и ее притоке Удай известно до 40 поселений X–XIII вв.²³ Зажиточная родовая знать и дружинники этого населения могли быть торговыми контрагентами согдов.

Продолжим свои разработки по иранской гидронимии бассейна Среднего Дне-

¹⁵ Трубачев 1968, 138–139.

¹⁶ Псел, притоки Роси и Сейма (л. п. Десны) Хоробра, также Хоробор – п. п. Десны, и Хоробарка / Хороборка – п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны, город на Черниговщине Хороборь, известный с XII в. Также хотаносакское имя авар *хагабаги «Большие авары», воспринятое местной славянской средой. Здесь и далее сокращения: л. п. – левый приток, п. п. – правый приток.

¹⁷ На Украине лишь одна «чистая» река, в народной гидронимии чистые реки слынут «белыми», таковых тут два десятка: Словник 1979, 674, 745.

¹⁸ Имя устья Днепра *Kučā* (см. выше, Введение), название киевского холма *Σαμβατάς*, согд. **wāčarn-gawa-* «торжище согдийцев» в основе топонима Чьрниговь (далее, раздел II).

¹⁹ Haussig 1953, 370; Яйленко 2023, 367.

²⁰ Сам Г. Хауссиг понимал компонент *sūlā* иначе, но привел мнение О. Хансена, что это согдийцы; мы разделяем его.

²¹ Словник 1979, 578, 698, 700, 710, 728.

²² Яйленко 2015б, 490–491.

²³ Куза 1989, карта.

пра. Третий по длине из его притоков Псел (717 км); летописные фиксации с XII в. указывают исходную древнерусскую форму Пьсьль²⁴. Предлагавшиеся связи с детским словечком *níscati* и «собачья» этимология (к *песъ*), скорее, развлекают; сопоставление Дж. Кокова с адыгским *псы* «вода, река» уместно в адыгском ареале, но не здесь. Ввиду упомянутых названий в Среднем Приднепровье и бассейне Десны хотаносакского происхождения даем точное схождение гидронима Пьсьль с хотаносак. *pesaly / pisaly* «запачкать, быть запачканным»²⁵, с закономерной передачей в древнерусском узкого гласного редуцированным *ь* (проясняется в *e*) и обычной подставой конечного *-ь* (о ней чуть далее). Такое значение соответствует реалиям: при ширине среднего и нижнего течения от 30 до 100 м глубина всего 2–4 м, русло заболочено, расчленено старицами да протоками, много мелководных участков, от всего этого вода в реке грязна (для сравнения: ближний к Днепру приток Псла Хорол несет чистую воду). На Украине пяток «грязных» рек²⁶. Река Ворскла (длина 464 км) фиксируется в летописях с 1105 г., исходная форма Въръськъль, она большая гидронимическая загадка. Славянские, балтийская, мордовская трактовки²⁷ умозрительны, неплоха этимология Л.А. Булаховского – к осет. **õrskul-* «белая вода», она самая распространенная в литературе, но в ней надежно лишь *õr* «белый», тогда как *kul-* заимствовано в осетинский из тюркского²⁸, но время заимствования неизвестно, может быть, и после XII в.²⁹ Мы будем исходить из реалий – берега Ворсклы лесистые, по ней идет сплав леса, поэтому видим в ее имени композит из авест. *varəsa* «лес» и глагола *kaqa-* разных значений, в том числе «доставлять»³⁰: *varəsa.kara-* «доставляющая лес», с переходом *г > l*³¹. В конце этого параграфа мы отметим, что по норме краткое иран. *a* передается русским *ь* (его развитие с XI–XII в. в *o* и *ø*), так что соответствие гласных **varəsa.kala* и Въръськъль, включая редуцированное же *ə*, полное. На Украине десяток «лесных» рек и три «заплавные», т.е. «сплавные»³², они могут верифицировать нашу этимологию.

Переместимся на Правобережье Среднего Днестра, здесь с севера на юг впадают Припять, Тетерев, Рось, Тясмин. Последнее (летописный Тесмень) сопоста-

²⁴ Етим. словник 1985, 113; здесь же литература с предлагавшимися этимологиями названия.

²⁵ Bailey 1979, 242.

²⁶ Словник 1979, 688.

²⁷ Етим. словник 1985, 37 с литературой.

²⁸ Абаев 1958, 602.

²⁹ Подробную критику предлагавшихся объяснений дали А.С. Стрижак (Етим. словник 1985, 37), И.Г. Добродомов (1987, 114–116). Первый расширил давнюю догадку А.Л. Погодина, что основа *ворс-* гидронима – это осет. *õrs* «белый», приведя параллельные названия со значением «белый» в регионе вплоть до Белгорода. Но проблематичность такого решения заключается в том же, что и у этимологии Л.А. Булаховского. И.Г. Добродомов продолжил это направление, усмотрев в основе *Ворс-/õrs* имя народа аорсов, которые вошли с начала новой эры в состав аланской конфедерации (подразумеваются аланорсы Страбона, о которых поведем речь далее). Но проблема в том, что кроме кратких упоминаний Страбона и Птолемея мы ничего не знаем ни об аорсах, ни об аланорсах (Rare, Benseler 1884, 52, 104), так что отношение их к ареалу Ворсклы ничем не подтверждается. Напротив, его этимология имени Оскол (крупный левый приток Северского Донца) того же плана – этническое имя асов (осетин, др. рус. *осы*) + *kol* «река асов» (Добродомов 1986, 123–128) – основательна, поскольку нам известны аланско-половецкие города на Северском Донце Балин, Сугров, Шарокань.

³⁰ Bartholomae 1904, 449 f., 1379.

³¹ Переход *г > l* известен среднеперсидскому, отчасти парфянскому, из восточноиранских собствен осетинскому (Исаев 1987, 563).

³² Словник 1979, 694, 707.

вимо с хотаносак. ttajs (фонетически tadzs) «бежать, течь» + *myān* «середина», что отражает уникальный ход течения реки: половина ее (ок. 80 км) идет с юга на север, а после крутого разворота вторая половина течет параллельно первой в обратном направлении. В числе гидронимов Украины, в том числе в системе Днепра, немало «средних» рек (Середняя, Серединка, Середня, Средняя и т.д.)³³. Таково, к примеру, и лезгинское наименование реки Самур Кьулан вацц – «серединная река». В интересующем нас отношении показательно также имя реки Оборотный поток (т.е. с обратным течением) в системе Прута³⁴.

Припять – второй по длине приток Днепра (775 км), летописные фиксации с XII в.: Припѣть – древнейшая форма, Припеть. Имя объяснялось в основном через сопоставление с реконструированными корнями индоевропейского и праславянского³⁵, что может дать лишь общий ориентир, не саму этимологию. О.Н. Трубачеву сомнительно популярное у специалистов мнение о славянской приставке *при-*, отвергает он древнеиндийское и балтийское объяснения³⁶. Мы видим в Припѣть иранский этимон типа младоавест. **rāga.raiti-* «издали текущая»³⁷. Согласно О.Н. Трубачеву, северная граница иранской гидронимии проходила по Десне и Сейму³⁸. Устье Припяти находится примерно в 70–80 км севернее устья Десны, так что (буде наша этимология верна) может быть крайним северным пределом расселения иранцев вверх по Днепру и его бассейну. Связываем иранское имя Припяти с аварской ордой (мы разделяем мнение об иранском составе их ядра: Яйленко 2025а, раздел V, 3–4). От Одера до среднеднепровского Левобережья распространены топонимы с их именем, в том числе в Белоруссии³⁹, т.е. к северу от Припяти. Согласно «Повести временных лет» (далее ПВЛ), авары (объри) господствовали над дулебами, их летописец размещает на Волыни; судя по курганным захоронениям, в VII–IX вв. они обитали к югу от верхнего течения Припяти, по ее правым притокам Вижевка, Турья, Стурь, Иква, Горынь⁴⁰. Таким образом, авары знали по меньшей мере половину течения Припяти, у них было представление о большой длине реки, что и отразили в ее названии типа **rāga.raiti-* «из-

³³ Словник 1979, 694, 707.

³⁴ Словник 1979, 496–498.

³⁵ Етим. словник 1985, 111.

³⁶ Трубачев 2009, 310.

³⁷ Тут *rāga-* «отдаленнейший», *rat-*, *raiti-* «течь, притекать» (Bartholomae 1904, 819, 889). Др.-рус. бълванъ, блъванъ, болванъ «статуя, идол», заимствованное из перс. *pahlavān*, показывает норму в передаче перс. *ā* русским *a*, краткого перс. *a* русским *ъ* (с XI–XII вв. переходило в *o*, *o*). Соответственно, *rāga-* должно отразиться как *паръ-*, *пар-*, но было адаптировано в имени Припѣть к префиксу *при-* (на Украине 4 десятка гидронимов начинаются им (Словник 1979, 724)). Фонетическое развитие *ř* сложное и не до конца известное, так как он произошел из индоевр. *ř, *ai, *oi, в целом дает рефлексы *iā*, *iē*, *i*, *e* (Русинов 1977, 80–81; Менгес 1979, 139), возможны и другие частности. В Припѣть он отражает умлаутное *ai* слова *raiti-*, пример такого развития дает церковнослав. зѣпъ «карман», заимствованное из араб. *zājb* (Менгес 1979, 139), где через *ř* передано араб. *ajā*. Русское оформление гидронима конечным *-ь* норма: в обратном словаре гидронимов Украины О.Н. Трубачева (1968, 16–46) таковых две с половиной сотни. Но это также норма усвоения заимствований из персидского в русском: *сердар* – *сердарь*, *Нахичеван/-ь* (эти примеры, также *бълванъ* из *pahlavān* взяты у Н. Абдалтаджеддини (2014, 6, 106 и т.д.)).

³⁸ Трубачев 2009, 325–326.

³⁹ Стрижак 1967, 56.

⁴⁰ Седов 1982, 93, см. и карту на с. 91.

дали текущая»⁴¹. На Украине 5 «текущих» рек (Текуч, Текучь, Текучая, Текучий, Теклица) и 14 «дальних, далеких»⁴².

3. Иранские и восточноиранские гидронимы бассейна Роси

Особого внимания в исследовании поставленной темы заслуживает п. п. Днепра Рось. Она была южным пограничьем Киевской Руси, поэтому часто упоминается в летописях. В ее бассейне три иранских гидронима выявил В.Э. Орел⁴³. 1. Атака (п. п. Раствавицы, л. п. Роси) – к иран. *a-taka- «небыстрая, нетекущая» (при осет. *tæx* «стремнина, быстрое течение, бурный, стремительный», согд. *tūh* «река»); Рось, др. рус. Ръсь (п. п. Днепра) – к осет. *gūxs* «свет, светлый». 3. Хоробра (п. п. Роси) – к иран. **хаг-ārga-*, где **хаг-* «течь», вторая основа к осет. *arf-* «глубокий». Эти сближения приемлемы, но требуют поправок. Что до иран. *a-taka- «небыстрая, нетекущая» и осет. *tæx*, то их значения прямо противоположны – у осетинского «стремнина, быстрое течение, бурный, стремительный». Полагаем, тут начальное а- не отрицательный предлог, но неэтимологический протетический гласный, так что *a-taka- «быстрая, текущая»⁴⁴. Об этимологии Роси выскажемся далее. Это средняя по масштабам река – длиной 350 км, первые 50 км узкая, болотистая, остальные 300 км полноводная, широкая (в среднем ок. 20 м), с немалым числом притоков. Из них обратим внимание на крупные – Руда, Россавы, Руть/Ротъ⁴⁵. Название Руда носят также приток Россавы и отдельная река, впадающая в Днепр в том же районе между Росью и Стугной. Гидронимы на Руд- весьма распространены на территории Украины – их ок. 170, из них полсотни в бассейне Днепра⁴⁶, поэтому они неоднозначны, разного происхождения. Несомненно, значительная часть их связана с украинской топоосновой *рудий* «рыжий, ржавое болото» (ср. русское XVI в. *руда*, в числе значений которого «загрязняющая примесь, грязь»⁴⁷). По мысли М. Фасмера, часть гидронимов Украины Руда может иметь значение «река», соотносясь с младоавест. *гаодаh-*, др. перс. *gautah-* «река»⁴⁸. Эту идею поддержали и развили О.Н. Трубачев, А.С. Стрижак и мы⁴⁹, на ее основании В.А. Никонов предположил, что и древнерусское нарицательное *руда* могло иметь значение «река»⁵⁰. Немало названий Руда, Рудка на территории бывшего СССР, специалисты нередко связывают их с упомянутым иранским источником; показательно и широкое распространение топоосновы *руд* «река, канал, горный поток» в

⁴¹ Такого рода названия дают рекам кочевники. Танаис-Сыр-дарья и Танаис-Дон длинные реки, при них в I тыс. до н.э. кочевали разные иранские народы и дали обим одно имя, образованное от основы *тап-* «тянуться», т.е. быть протяженным.

⁴² Словник 1979, 689, 738.

⁴³ Орел 1986, 108–111.

⁴⁴ Пример протезы с таким же стечением трех *a* – формы иранского названия города в Бактрии *Дáраша* и *Адраша* у Страбона (XI. 11. 2; XV. 2. 10). Еще пример из той же области: народность *Обарвои*, их город *Аорво* (Гумбах 1975, 74). Авестийское название Волги *Рагһа* преобразовалось в пехлевийском в *Rax, Arang, Areng*.

⁴⁵ И.М. Железняк (1987) обследовала гидронимию бассейна Роси, выявила славянский, балтийский, кельтский, фракийский, иллирийский материал, иранского у нее нет.

⁴⁶ Словник 1979, 476–479, 728; Трубачев 1968, 84 (карта).

⁴⁷ Словарь РЯ 22 2004, 234.

⁴⁸ Vasmer 1923, 77; Bartholomae 1904, 1492, 1495.

⁴⁹ Трубачев 1968, 83; Етим. словник 1985, 117; Яйленко 1985, 83.

⁵⁰ Никонов 1966, 360.

Таджикистане⁵¹. При иранских названиях Рось, Россава (см. ниже) логично признать два гидронима Руда в ее бассейне иранскими же по происхождению. Спектр соответствий обоим широк, охватывает ряд западно- и восточноиранских языков от древности до нового времени: др. перс. *rautah*, младоавест. *raoBah-*, пехлеви *rūda*, *rōt*, позднесреднеперс. и новоперс. *rūd*, *rōd*, согд. маних. *rw̄t* (*rōt*)⁵², ягноб. *raut* (*rūt*) и др., все со значением «река, поток» (общеиран. **rautah-*). Поэтому, при первом приближении кажется, что нет возможности установить более точную языковую спецификацию обоих этих гидронимов Руда. Но дальнейшие данные, которые приведем, могут склонить чашу весов в определенную сторону.

Перечисленные среднеиранские формы дают корневой аблаут $\bar{u}/\bar{o}$ и звонкий да глухой исход основы – *d/t*. Коль мы признаем гидроним Руда их производным, то должно ожидать также производные со звонкой основой, отражающие формы *rōt*, *rūt*. И они есть, что может указывать на точность иранской этимологии – Рута, Руть (в летописях с XII в.), Руть, Рутец, Рутка, в том числе Рутец в системе Роси⁵³. Что иранская этимология точна, определенно свидетельствует наличие также парных гидронимов с корневым *o* да *u*, как и в *rōt*, *rūt* – Руть, Ротъ (оба известны с XII в.), их уменьшительные варианты Руток, Роток⁵⁴. Поэтому М. Фасмер с основанием сближал формы на Рут- (добавим и Рот-) с тем же др.перс. *rautah-*, что и Руда⁵⁵ (сделаем необходимую поправку: источником выступали упомянутые среднеиранские формы)⁵⁶. На наш взгляд, эти среднеиранские формы *rūd*/*rōd*, *rōt* лежат также в основе имен Рос(с)ава, Росавка. Их мало: в системе Днепра известны две Росавы, одна приток Роси, другая приток Десны в соседнем Черниговском ареале; обе известные Росавки находятся в системе Роси – одна ее приток, другая приток Хороброй, п. п. Роси⁵⁷. Длина Росавы, л. п. Роси, 90 км, средняя ширина 10 м. О.Н. Трубочев, вслед за М. Фасмером, склонялся к предположению об исконно славянском характере гидронимов Россава, Русава, но без аргументации⁵⁸; М. Фасмер связывал их со словом *русый*⁵⁹. Мы же видим восточноиранское их происхождение – от той же основы *rōd* (*rōt*) плюс восточноиранское **sāv(a)* (осет. *saw*, согд.-маних. *šāw*, хорезм. *s'w*, хотаносак. *šāvā-*, ягноб. *šōw* «черный» etc.) > **Rōd/tsāv(a)* > **Rōs(s)āv(a)* «Черная река», ср. названия рек бассейна Роси Черня, Чернявка, Чернин и даже Черная Руда – русская полукалька иранского композита **rūdsāv(a)*. О развитии в иранском *d+s* > *ss* > *s* см., к примеру, парфянские образцы⁶⁰. Второй композит восточноиранский потому, что другие иранские формы включают согласный *y* (иран. **syāva-* : авест. *syāva*, среднеперс. *syā*, классич. перс.

⁵¹ Мурзаев 1984, 485–486, лит.

⁵² Здесь *rw̄t* письменная форма, *rōt* фонетическая. Далее указываем только фонетические формы согдийской и хотаносакской лексики.

⁵³ Словник 1979, 480, 728.

⁵⁴ Словник 1979, 450; Етим. словник 1985, 126.

⁵⁵ Vasmer 1923, 77.

⁵⁶ Как и в случае с огромным пластом имен Руда, Рудица etc., у которого, как сказано, разные источники формирования, пласт имен Руть etc. тоже сформирован на основе разных источников, прежде всего славянских (Етим. словник 1985, 127).

⁵⁷ Словник (1979), 474.

⁵⁸ Трубочев 1968, 50.

⁵⁹ Vasmer 1971, 774.

⁶⁰ Расторгуева, Молчанова 1981, 174.

siyāh, парф. syāv и др.), не представленный в русском Рос(с)ава. В пользу предложенной этимологии свидетельствуют русские формы гидронима и с одним *s*, и двумя – Росава, Росавка, Русава, Россава. Окончание *-a* могло быть и в иранском названии⁶¹ и могло получить в славянской среде оформление суффиксом жен. рода *-a* по согласованию с родом слова «река». Показательно, что Русава, л. п. Днестра, тоже имеет вариант с двойным *s* – Руссава⁶², что дает основание усматривать такое же ее происхождение: rūt/rūd + *sāv(a) > *Rūs(s)āv(a) «Черная река».

Обратимся к названию Рось. Исчерпывающую справку о нем дала И.М. Железняк⁶³. Оно часто фигурирует в летописях применительно к событиям XI–XII вв., формы разные. Первоначальная форма Рьсь зафиксирована с 980 г., проясненная форма Рось – с 1095 г. Объяснения названия: из праславянского *гъд- (соответственно *gūd-); М. Фасмер сближал со славянским *русло*; распространенное мнение о связи с этнонимом Русь фонетически невозможно (Г.А. Хабургаев). В результате О.Н. Трубачев констатировал: гидроним до сих пор приемлемо не этимологизирован⁶⁴. В.Э. Орел, возводя название Роши (п. п. Судости, п. п. Десны) к осет. *gūxs* «свет, светлый», вскользь отметил, что сюда «следовало бы отнести <...> и Рось, п. п. Днепра, др.русс. Рьсь» (это все)⁶⁵. Однако сие весьма проблематично, ибо возведению др.рус. Рьсь к осет. *gūxs* «свет, светлый» препятствует передача осетинского долгого *ū* древнерусским сверхкратким *ъ*. В русском языке немало заимствований из персидского – и средневековых, и XVIII–XIX вв., в них иран. *ū*, *ō* (в том числе *ō*, происходящее из дифтонга *ao*⁶⁶) передаются через рус. *у*, *ю*, но не через *ъ*. Например, русское *ноуруз* < классич. перс. *nowrūz* < пехлеви *nōk rōč*, где *nōk* из авест. *nava*, а *rōč* < др.иран. *gaōsañ*- «свет, светлый». Рус. бирюза < перс. *birūze*; тюльпан < перс. *dūlbānd*. Краткое иран. *o* может передаваться через рус. *e*: чадер из перс. *čador*⁶⁷.

Осет. *gūxs* В.Э. Орла по существу иронская форма (дигорское *gōxs*, младоавест. *gaoxšna* «свет, светлый»), иран. *ao* > дигор. *ō*, ирон. *ū*⁶⁸. По мнению В.И. Абаева, склонного к осетиноцентризму, в скифском языке, предшественнике осетинского, звук *o* был продолжением иранского дифтонга *ao* (*au*) и гласного *u*; дифтонг передавался в греческом через *омегу*, но *Ἀλαωρσοί* Птолемея (*Geogr.* VI. 14. 9), где *-орсоί* = *aurōša*, и другие примеры выказывают пестроту греческих передач скифского вокализма⁶⁹. Но Л. Згуста, на наш взгляд, был точнее: оперируя обширным материалом иранских личных имен в греческих надписях Северного Причерноморья I–III вв. н.э., он не сводил передачу иран. *ao* (*au*) в них в *ω*, *ο*, *ου* именно к

⁶¹ Даем в окончании восточноиран. *sāv(a) факультативное *a* по хотано-сак. *sāvā*- (его *ā* из иран. *a*).

⁶² Словник 1979, 480.

⁶³ Етим. словарь 1985, 128.

⁶⁴ Трубачев 1968, 237.

⁶⁵ Орел 1986, 110–111.

⁶⁶ Здесь и далее написание одного и того же дифтонга варьируется: авест. *etc.* *ao*, др. перс. и проч. *au*.

⁶⁷ Примеры взяты из диссертации Н. Абдалтаджедини (2014, 110, 125–126). Есть мнение, что др. рус. *хмель* происходит из иран. *haomā*- «опьяняющий напиток», но оно ставится под сомнение (Фасмер 1973, 250).

⁶⁸ В осетинском два диалекта – архаичный дигорский и продвинутый иронский, в первом сохранились иранские долгие гласные (с некоторой утратой напряженности и полнозвучия), во втором противопоставление долгих и кратких утрачено, сменившись качественным различием сильных (прежние долгие) и слабых (прежние краткие) (Исаев 1987, 550–581).

⁶⁹ Абаев 1979, 323–325.

осетинскому, видя в ней процесс, общий для всех иранцев Северного Причерноморья I–III вв. н.э.⁷⁰

Передача через $\bar{o}$ представлена, в частности, женским именем Ρωζάνη (Ктесий, IV в. до н.э.), названием народа в Северном Причерноморье Ρωζαλανοί «светлые аланы» у Страбона (начало I в. н.э.) и Птолемея (II в. н.э.)⁷¹. В.И. Абаев добавил сюда название столицы саков у Ктесия Ρωζανάκη, возведя к осетинскому goxs, продолжающему иранское gaoxšna⁷². Однако у саков свой восточноиранский язык, так что осет. goxs здесь приемлемо лишь в том смысле, что сакское слово по своей явной усеченности было близко осетинскому goxs, не более того. То же и с именем Ρωζαλανοί: специалисты от К. Мюлленхофа до М. Фасмера связывали его первую основу с младоавест. gaoxšna, видимо, подразумевая, что это Ρωξ- – усеченная среднеиранская форма *gaoxš-. Добавим, что упоминание аланов означает ее восточноиранскую спецификацию.

Хотя возведение имени Рьсь к gūxs В.Э. Орла невозможно, развитие типа младоавест. gaoxšna → осет. goxs подсказывает, что в этом вопросе надо ориентироваться на восточноиранский материал. По смыслу к упомянутому имени Ρωζαλανοί близок среднеазиатский этноним Ἀλανορσοί Птолемея, где -ορσοί, по Ф.А. Брауну, В. Томашеку, М. Фасмеру, – имя среднеазиатского народа Ἰαορσοί, с I в. н.э. известного меж Каспием и Приазовьем, которое Ф.В. Миллер, В. Томашек возвели к авест. augša- «белый», осет. vors, ors того же значения⁷³. В этом грецизированном восточноиранском -ορσ-οί (греческое окончание мн. числа -οί) представлена передача иран. au (ao) через краткое греческое ο, что отражает свойственную и другим восточноиранским языкам (хотаносакскому, согдийскому) редукцию au > $\bar{o}$ > o⁷⁴. Например, в согдийском инлаутное иран. au редуцировалось перед -rš в $\bar{o}$, так что при авест. gaoxšna- «светлый» имеется согд. gōxšn- «светящийся, светлый»⁷⁵. В осетинском дигорском это $\bar{o}$ сохраняется, в иронском «наблюдается сужение его далее в u»⁷⁶. Такое редуцированное $\bar{o}$ с тенденцией к дальнейшей редукции и могло быть в некоем восточноиранском *ōrš- (при авест. augša- «белый»), с учетом сокращения корневого u > $\bar{o}$ в -ορσ- имени «Белых алан». От этого *ōrša вполне производится др.рус. Рьсь, так что эта река «Белая». Метатеза $\bar{o}r \rightarrow r\bar{o}$ произошла в древнерусском по закону открытого слога. Если в греческом иран. š передается в основном сигмой⁷⁷, то в русском может быть ш и с, по этой причине с 1031 г. известна, наряду с Рьсь, также форма Рша, есть и Арша⁷⁸. На территории Украины, в том числе в системе Днепра, немереное число рек по имени Белая, Беленькая, Беловод и пр., особенно составных⁷⁹. Славяне перенесли имя реки и на ее правый

⁷⁰ Zgusta 1955, 214–215.

⁷¹ Vasmer 1923, 49, лит.

⁷² Абаев 1979, 300.

⁷³ Vasmer 1923, 31–32, лит.; Zgusta 1955, 263; Абаев 1979, 281.

⁷⁴ В западных среднеиранских языках (среднеперсидском, парфянском и др.) тоже проходила монофтонгизация дифтонга au > $\bar{o}$, но без последующей утраты долготы.

⁷⁵ Лившиц, Хромов 1981, 391. Прочие иранские факты: Лившиц 2010, 141.

⁷⁶ Эдельман 1986, 74.

⁷⁷ Zgusta 1955, 235, ср. 236.

⁷⁸ Етим. словарь 1985, 128.

⁷⁹ Словник 1979, 52–56. В прошлом мы понимали гидроним Рось так же, как и Россава – «Черная река»: $\bar{r}\bar{o}d + sy\bar{a}$ (Яйленко 1985, 83), но более глубокая проработка тут привела к обратному

приток – Роська (варианты Малая Рось, Россь), а у Роськи приток Росинька⁸⁰. В форме Россь можно видеть экспрессивное удвоение *с*. Мягкий исход -ь образовался на русской почве (см. выше: это гидронимическая норма). Поскольку у иранского источника окончание -а (*ōgša), первоначальная древнерусская форма была *Рьса, и затем это -а смягчилось, как во многих парных гидронимах Украины: Черлена – Черлень, Студена – Студень, Горина – Горынь и мн. др. Упомянутые формы Рша, Арша вполне подтверждают первоначальное оформление гидронима в русском обиходе окончанием -а, так что *Рьса > Рьсь.

Формально возможна и осетинская этимология В.Э. Орла, но с поправкой: не *gūxs*, но *gōxs*. Форма *Alavorsoi* дает первый пример передачи алан. *xs* через греч. *σ*, чем оправдывается и передача алан. *goxs* в древнерусском как Рьсь. В таком случае Рьсь – «Светлая» река. Однако на всей территории Украины известна лишь одна Светлая, тоже в бассейне Днепра⁸¹, так что этим обстоятельством данный вариант снимается.

Небезынтересно добавить уникальное известие автора XVI в. ал-Ханафи о белой реке в стране русов. После обычного с IX в. стандартного текста о Руси он неожиданно добавляет: «В середине высокая гора, с юга ее выходит белая река, пробивающая себе путь через луга к конечному морю мрака, затем текущая на север Русийи, затем поворачивающая в сторону запада и больше нигде не поворачивающая»⁸². Можно читать и «Белая река»; что она возникла не на пустом месте, показывает другое уникальное известие – в персидской географии X в. «Худуд ал-‘алам» река русов (это Днепр, так как на ней стоит Куйафа – Киев) именуется Рос, а к югу от области русов течет Рута⁸³. Как показано, река Рось «Белая», но за дальностью расстояний да вследствие пересказов чужих слов, она контаминирована автором «Худуд» с Днепром⁸⁴.

В главе V полного варианта нашей работы⁸⁵ мы устанавливаем иранское происхождение еще куста гидронимов Хоробра, в числе прочих это имя и притока Роси.

Подытожим изложенное. К упомянутому списку 37 иранских гидронимов мы добавили еще 7–8 (Псел, Ворскла, Припять, Тясмин, Россава, Рот, может быть, Руда и второе значение Сулы как «Согдийской реки»). Итого их более четырех десятков – внушительное число, из них более трети восточноиранских. Столь значительное количество иранских гидронимов Среднего Приднепровья надо как-то объяснить, вставить в исторические рамки. Названные выше (раздел I,1) исследователи ограничивались этимологической работой. Выявив два десятка, О.Н. Трубочев заключил по фонетическим признакам, что они распределяются на три хронологических периода: древнейший связан со скифами, следующий с сарматами, последний, средневековый, с аланами⁸⁶. Это все. Между тем топонимика не только самостоятельная наука, но и вспомогательная дисциплина, предоставляющая

значению – она «Белая река».

⁸⁰ Словник 1979, 475, 477.

⁸¹ Словник 1979, 492.

⁸² Новосельцев 2000, 307.

⁸³ Заходер 1967, 105.

⁸⁴ См. об этом известии и ниже, раздел II, 1.

⁸⁵ Яйленко 2025а.

⁸⁶ Трубочев 2009, 325.

материалы для исторических, географических, биологических наук, гидрологии и пр. Исходя из этого, мы видим в качестве средства интерпретации спецификацию иранского материала – выявление названий восточноиранского происхождения, вместе с посильным привлечением разного рода исторических данных, природных реалий и прочего. В результате получает историческое обоснование само появление этих названий в данном регионе, также на юге Восточной Европы в целом. Составной частью такой интерпретации является выявление согдийского да хотаносакского происхождения названий важнейших древнерусских городов и урочищ – Киева, Чернигова, Канева. Этому уделен следующий раздел II.

II. ВОСТОЧНОИРАНСКИЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ И УРОЧИЩ КИЕВА, ЧЕРНИГОВА, КАНЕВА

1. «Крепость Киев, называемая Самбатас»; топоним Киев

Итак, согдийские наименования Днепро-Бугского лимана Кйб̄а «Устье» и киевского холма Σαμβατάς дают нам основание отправиться по «пути из варяг в греки» в Киев VI–IX вв., чему основательно способствуют и рассмотренные в разделе I иранские гидронимы Киевского Поднепровья. Средневековый Киев был крупным ремесленным и торговым центром, потому, начиная с X в., часто упоминался в зарубежных источниках, формы названия разные. Раскрытые раскопками поселения VI–IX вв. располагались на нескольких киевских холмах (по принятой в Киеве топонимике, «горах») – Старокиевской горе, Замковой, на Детинке, Щекавице⁸⁷. Занимавшиеся происхождением Киева и его микротопонимикой специалисты резонно заключали, что различные названия относились к поселениям на разных холмах. Собственно об этом повествовал и киевский летописец XII в. во вступлении к ПВЛ, говоря о предыстории полян: «И быша 3 братья: единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра их Лыбедь. Седяше Кий на горе, где же ныне увозъ Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, где же ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревица. И створиша градъ брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ»⁸⁸. 2–3 упомянутых топонима могут иметь иранское происхождение. А.И. Соболевский, отметив, что Хоревица – диминутив к *Хорева (гора), сблизил его с наименованием легендарной горной страны Нарā, она же Naraiti- (древнеперс. Naraiva-, младоавест. Narōiva-⁸⁹). Еще одно наименование киевского холма сообщает Константин Багрянородный (император 913–959 гг.): «крепость Киев, называемая Σαμβατάς» (*De adm. imperii.* 9), откуда резонно заключали, что один холм именовался Киевом, другой Самбатас. Специалисты трактовали этот топоним по-разному; мы же⁹⁰ выявили согдийское

⁸⁷ Толочко 1983, 23–29.

⁸⁸ ПВЛ 1, 12–13.

⁸⁹ Соболевский 1923, 41, ср. Bartholomae 1904, 1787–1788. Предлагавшиеся в литературе объяснения названия Хори/евица собрал А.С. Стрижак (Етим. словарь 1985, 170), они в основном сводятся к производству названия от личного имени Хоре/ивъ, который у adeptов такой гипотезы был то гунном, то кельтом, хазаром и пр., что всерьез не воспринимаем. Объяснение А.И. Соболевского принял М. Фасмер, отметив, что имя эпонима Хоре/ивъ ПВЛ топографического происхождения (Фасмер 1973, 263). Увы и мне: на заре работы с этим материалом я предпочел библейскую гипотезу – от имени «горы закона» на Синае Хорив / Χωρίβ (Яйленко 1988, 171). О названии Хоревица скажем и далее.

⁹⁰ Яйленко 2025б, 485 сл.

происхождение имен городов Восточного Крыма да Тамани – Корчъ, Тмутаракань, Судак, также упомянутый «Равеннской космографией» VII в. Sanabatis (согд. *zambadys- «укрепленный берег, прибрежное укрепление»), с именем которого связали и киевский микротопоним Σαμβατάς

Ранние древнерусские формы названия города – Киевъ, Киевь, Кієвь (вступление к ПВЛ с рассказом о древнейшей Руси), Кы/иєвь (1096 г. и сл.)⁹¹. Форма с -ы- после заднеязычного к первоначальная, форма с и вторичная, результат фонетического развития формы с -ы-, ибо до XI–XII вв. сочетания *ки, ги, хи* были невозможны – согласный подвергся бы палатализации⁹². Есть немало этимологий названия Кы/иєвь⁹³. Мы собрали византийские, арабские, германские, латинизированные западноевропейские, скандинавские передачи X–XII вв. и заключили, что они выказывают две группы основ: вторичную *ki-, kij-*, которая является отражением др.рус. *Кыйєвь, *Кийєвь > Кы/иєвь, и более раннюю *ku-, kuj-, kun-*, которая соответствовала иноязычному древнему имени города; иначе говоря, «др.рус. Киевъ отражает исходную иноязычную основу *ku-*, оформленную древнерусским притяжательным суффиксом -евъ»⁹⁴. В связи с этим, а также ввиду иранского происхождения имен киевских холмов Хори/евица, Σαμβατάς, логично обратить внимание на хотаносак. *kuva-* «холм» (иран. *kaufa- «гора»: др. перс. *kaufa-, авест. *kaofa-*, парф., среднеперс. *kōf* etc.). Оно включает основные элементы иноязычных передач имени Кы/иєвь (за исключением йотации): его *ku-* идентично упомянутой исходной иноязычной основе названия Киевъ *ku-*, также исход -а, отсутствующий в древнерусских формах; эти элементы содержатся в греч. *Κιοῦβα, Κίοβα* (тут *ι = ы; β* фонетически = *ν*), араб. *Kūjāba* разных авторов, начиная с X в., *Kūja* Улугбека (*ū, u = ы*) и др.⁹⁵ Все это дает нам основание думать, что у одного из киевских холмов (всего их с десятков) было хотаносакское название *kuva-* «холм». Названий городов да селений Горный, Горная, Холм предостаточно в разных языках и странах, ограничимся несколькими иранскими примерами. В Афганистане в системе верховьев Гильменда, по Плинию (*Nat. hist.* VI. 25), есть река *Sorphen* (она же Арахот, ныне Аргандаб), стоявший на ней город Арахозия, по Стефану Византийскому (*Lexicon*,

⁹¹ Етим. словарь 1985, 77.

⁹² Иванов 1983, 211; Яйленко 1993, 181.

⁹³ Литература о раннем Киеве и происхождении его имени обширна. В.А. Никонов (1966, 189–190), М. Фасмер (1967, 230), М.Т. Янко (1973, 73–74), В.П. Нерознак (1983, 84–87), А.С. Стрижак (Етим. словарь 1985, 78–80), мы (Яйленко 1993, 164–166, 177–178) изложили имеющиеся этимологии. Наиболее популярно сближение со слав. *куйава* «вершина горы, бугор» и мн. др. значения (М. Фасмер, С. Роспанд и др.); из славянского антропонима *Кы/ий*, образованного от слав. *кий* «дубина, палица» (А.И. Соболевский, Г. Вернадский, ее усовершенствовали Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров). Согласно Н. Голбу и О. Прицаку, эпонимом города был хазарский визирь Куя, упоминаемый в изданном ими еврейском письме X в. (В.Н. Топоров уточнил: эпоним отец этого Ахмада бен Куя). С.Г. Кляшторный видел в *kiюба / kiюва* этого письма два тюркских слова – *кый* «граница», *об* «поселение». Вовсе не получили признания этимологии из фин. *kivi* «камень» (В.Н. Татищев), праиранского *kojava «ковер», в праkritах метафорически «место трона» (Ф. Лозинский), из предполагаемого кельтского аналога франц. *quai* «причал, набережная» (М. Тершаковец), из тюрк. *ku* «берег, русло реки» + осман. *ev* «дом, поселение» (Ю. Бруцкус), и прочие столь же недостаточно аргументированные сближения (Н.Л. Членов и др.). О соотношении легенды ПВЛ про Кия, Щека, Хорива с близким по содержанию армянским таронским преданием об эпонимах городов Куаре, Мелтее, Хореане см.: Яйленко 1988, 167–180, лит.

⁹⁴ Яйленко 1993: 174–175. О соответствии русского *ы* звуку *и* других языков см., к примеру: Менгес 1979, 92, 169.

⁹⁵ Яйленко 1993, 167, 180.

s.n. Ἀραχωσία), тоже назывался Κοφίν⁹⁶. Сюда и топоним Κόλωνις в парфянской епархии Бисейра⁹⁷. В русской адаптации это kuva- звучало *Кывь (как сказано в разделе I, 2, краткое иран. *a* передается в русских заимствованиях в числе прочего через ъ), но в связи с тем, что в древнерусских сочетаниях *кы, зы, хы* гласный мог передвигаться в передний ряд (> *ки, ги, хи*), проявилась йотация; она вполне представлена в формах XI в. Киевь, Кіевь, Кыевь и дважды в Києвь (фонетически *є = je, ja*). В целом передвижение *ы* в передний ряд проходило в древнерусском в XII–XIII вв., но на юге раньше⁹⁸. В результате *Кывь перешло в *Кы^ивь/*Кы^евь; что это так, указывает фиксация *Сиіева* у Титмара Мерзебургского (*Chron.* VII. 74), записанная со слов побывавшего в 1018 г. в Киеве информатора, и ряд других подобных форм⁹⁹. С логичным уподоблением исхода хотаносакской в основе формы *Кы^ева древнерусскому притяжательному суффиксу *-евь* (в связи с легендой об эпониме Кые), в X – раннем XI в. возникает русское наименование Кыевь, в XI в. Киевь.

Возможно и другое объяснение появления йотации в нашем исходном *Кыва – вследствие раннего сложения местного предания о князе Кие (изложено во вступлении к ПВЛ), народноэтимологического по характеру¹⁰⁰. Имя произведено от др.рус. *кый, кий* «палка, дубина»¹⁰¹, йотация которого перенесена в топоним, так что изначальное *Кыва стало *Кыи/ева и далее с притяжательным суффиксом *-евь* окончательно оформилось в *Кы/иевь* «город Кыя/Кия».

В литературе порой высказывалось недоумение – почему местные летописцы называли Киев «мати городов русских», коль топоним мужского рода, и предлагавшиеся гипотезы не могли объяснить это. Лишь наше производство от *kuva-*, которое в русской передаче *Кыва > *Кы^ива/*Кы^ева своим окончанием *-а* воспринималось женским по грамматическому роду, разъясняет сие обстоятельство.

⁹⁶ Григорьев 1871, 152.

⁹⁷ Лившиц 2010, 189.

⁹⁸ Иванов 1983, 211.

⁹⁹ Яйленко 1993, 167, 179, 180–182. Этому *Сиіева* соответствует консонантная запись *К.γw = Кijw* иудейской «Книги Иосиппон» X в. (тут *γ* фонетически = *j*), это отражение древнерусской формы X в. *Кыйвь.

¹⁰⁰ Это обычное разъяснение народом смысла непонятого топонима: так основателем Кракова стал герой Крак (Хроника Галла Анонима), а от имен его дочерей Тэтки и Либуше производились названия чешских городов Тэтина и Либуше (Кузьма Пражский). Новгородский хронограф XVII в. объяснял название Изборска от вымышленного имени его основателя, внука Гостомысла. Вершина подобного творчества у автора сочинения XVII в. о начале Москвы, название которой он вывел из имен героя Мос и царевны Ква. Уважаемые исследователи, всерьез развивавшие байку автора ПВЛ о могучем князе Кие (Б.А. Рыбаков, П.П. Толочко и др.), конъюнктурно грешили в связи с заданием партийного руководства Украины отпраздновать в 1970-х полуторатысячелетний юбилей Киева (оправдаем их позицию: в связи с намечаемым юбилеем правительство республики выделило огромные деньги на реставрацию архитектурных и историко-культурных памятников города). Против историчности рассказа ПВЛ об эпониме Кие свидетельствует одно то, что личное имя Кий стало употребляться лишь с XIV в. (в 4 Новгородской летописи под 1367 г. упоминается ушкуйник Прокопий Кчевь = Кіевь). Поскольку упомянутые попытки удревнить город Киев до VI в. носили конъюнктурный характер, остается неизбежным вывод крупнейшего его исследователя М.К. Каргера, что как город, т.е. урбанистическая структура с оборонительными стенами, хорошо выделенным административно-религиозным центром и внутренней жилой застройкой, он возникает только в X в. – так наз. город Владимира (правил в 980–1015 гг.), крупно разросся в правление Ярослава Мудрого (1015–1054) – так наз. город Ярослава.

¹⁰¹ Фасмер 1967, 231.

Это не первое явление хотаносакского *kuva-* на территории Украины: ранее мы изъяснили через него наименование Южного Буга у Константина Порфирогенета *Κουβῶδ* (Буг в среднем течении гористая река), заключив, что это свидетельствует о переселении в Прикубанье и Побужье иранцев из Восточного Туркестана – Хотана, Кашгара, Турфана¹⁰². В составе гуннской, болгарской, аварской и прочих орд, передвигавшихся в IV–VI вв. из Центральной Азии на юг Восточной Европы, должны быть и бесчисленные кочевые саки Семиречья, Восточного Туркестана, Казахстана, Приаралья, которые со временем оседали на обширных пастбищах степного и лесостепного Поднепровья и Побужья¹⁰³. Примеры подобного передвижения саков с последующей седентаризацией – их рейды со II в. до н.э. в Иран и Афганистан (область Сеистан), Азербайджан (Сакастан), в северную Индию (индоскифские царства). Свидетельством их оседания в Среднем Побужье и особенно Среднем Приднепровье могут быть название Буга *Κουβῶδ* «Горная река» и холма *Кыва (> *Кыи/ева > Киевь «город Кыя/Кия»), оба к хс. *kuva-* «холм». Выше (в разделе I, 2) мы вскрыли хотаносакское происхождение притоков Среднего Днепра Псел, Тясмин также выявляем хотаносак. *хага- «большой» в имени куста гидронимов бассейна Десны Хоро/абра¹⁰⁴.

На освоение иранцами киевских холмов, как сказано, указывают также иранское имя Хоривицы и согдийское *Σαμβατάς*. А.И. Соболевский сблизил название Хоривицы с др.перс. *Нарайна-*, младоавест. *Нарōйна-*, однако такая древность уходящего в скифскую эпоху микропонима невероятна, должно быть объяснение из средневековья, поэтому, принимая во внимание упомянутые хотаносакские гидронимы и топонимы, усматриваем (при согдийском и хотаносакском названиях киевских холмов Самбатас и *Кыва) в основе имени холма Хорев-ица хотаносакское же *hara-* «холм, возвышенность», оформленное в древнерусском суффиксом *-евь*, как и в наименовании *Кы-евь*¹⁰⁵. Видимо, холм был небольшой, поэтому название обросло еще диминутивным суффиксом *-ица*, как и Щековица. Местный аналог такому этническому освоению киевских холмов – летописная «гора Угорьское» в рассказе о событиях IX в., в том числе об уграх¹⁰⁶; это свидетельство пребывания их здесь. Того же этнического свойства, но уже торгового существа, также названия киевских урочищ Козаре (Козарь) «Хазары» да Жидове, существовавшие до XII в. (о них далее).

С темой согдийской торговой колонизации Восточного Крыма и Днепро-Бугского лимана, где начало / конец днепровского «пути из варяг в греки», логично увязать согдийское имя киевского холма *Σαμβατάς*. Арабские и иранские сочинения X в. дают известия о Киеве как о крупном торговом центре, археологические данные соответствуют этому¹⁰⁷. Истахри, писавший ок. 930–933 гг., сообщает: «Ар-Рус – их три разряда; один разряд их – ближайший к булгарам, царь их находится в городе, называемом Куйаба, он (город) больше Булгара <...> Люди до-

¹⁰² Яйленко 2023, 359–360.

¹⁰³ Пишем об этом в главе V полного варианта этой работы.

¹⁰⁴ Яйленко 2025в, §6.

¹⁰⁵ Пример передачи неударного иран. *a* русским *o* – имя реки Хоропуть, из иран. *hara-panta (Трубачев 2009, 326). Впрочем, в новое время др.рус. *a* массово заменялось украинским *o*.

¹⁰⁶ Указания на летописные источники собрала И.М. Железняк (Етим. словник 1985, 164–165).

¹⁰⁷ Толочко 1976, 3 сл.

стигают Куйаба по торговым делам»¹⁰⁸. Это картина IX в.¹⁰⁹ Персидская география X в. «Худуд ал-‘алам»: «Куйаба – ближайший от русов город к мусульманам, место богатое, резиденция царя, из него происходят различные меха и ценные клинки»¹¹⁰. Это тоже картина IX в., так как источники сей географии уходят в него¹¹¹. Константин Порфирогенет описывает «путь из варяг в греки» и Киев занимает важное место на этом пути: в нем собираются ладьи росов из Новгорода, Смоленска, Любеча (?), Чернигова, Вышгорода, «все они спускаются по реке Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самбатас»; славяне рубят ладьи и продают их росам в Киеве; далее флотилия спускается к Витичеву, месту окончательного сбора всех торговцев (Const. Porph. *De adm. imp.* 9).

Как сказано в конце раздела I, в «Худуд» река русов (это Днепр, так как на ней стоит Куйафа – Киев) именуется Рос, а к югу от области русов течет Рута¹¹². Можно было бы счесть, что речное имя Рос обусловлено названием народа руссов / росов, у которых она течет, но появление Руты заставляет задуматься и об ином объяснении. Фигурирующая у нас в разделе I, 3 река Рось с ее обширным бассейном действительно была крайним южным пределом русской земли, поэтому не исключено, что персидский географ по какой-то причине счел Рось главной рекой русов, а ее приток Руть заместил у него саму Рось. Напомним, оба эти названия мы признали (восточно)иранскими (раздел I, 3). Для нашей среднеднепровской ираники существенно, что и само имя Дънѣпръ, известное с VI в. (Danapris etc.), иранского происхождения¹¹³. В том же разделе показано иранское происхождение также имен основных притоков Среднего Днепра I тыс. н.э., так что, в сущности, мы путешествуем там по иранским водам.

2. Канев, Чернигов

На юге Киевской земли, на правом берегу Днепра, лежит город Канев, по «Киево-Печерскому патерику» известный с XI в., в летописях – с XII в., форма названия одна – Каневъ¹¹⁴. Предлагавшиеся объяснения¹¹⁵ квелые: от титула «хан»¹¹⁶, от некоего сидевшего тут хана, по имени тюркского рода Кан, от птицы кани и прочие того же уровня; согласно В.А. Никонову, от славянского личного имени Кан¹¹⁷. По основательному мнению С.М. Середонина, П.П. Толочко и др., древний Каневъ располагался в 7 км южнее нынешнего Канева, при устье Роси, где открыты детинец и окольный город. Раскопаны жилища, хозяйственные постройки, найден раз-

¹⁰⁸ Это же у Ибн Фадлана (922 г.), см.: Бартольд 1963, 836; Заходер 1967, 102.

¹⁰⁹ Считается, что Истахри переработал труд ал-Балхи (ок. 850–934 гг.), в свою очередь восходящий к неизвестному источнику IX в.: Lewicki 1949, 360–361.

¹¹⁰ Заходер 1967, 102.

¹¹¹ Marquart 1903, XXXI.

¹¹² Заходер 1967, 105.

¹¹³ Фасмер 1964: 518, лит. Ввиду единства основы дънь- (= среднеиран., осет. don- «вода, река») в именах трех крупнейших рек юга Восточной Европы – Дънѣпръ, Дънѣстръ (зафиксировано с того же VI в.), Донъ (с XII в.: Фасмер 1964, 528–529; некоторые добавляют и Дунай), иные объяснения (Етим. словник 1985, 55–56, лит.), неверны.

¹¹⁴ Етим. словник 1985, 66–67.

¹¹⁵ Етим. словник 1985, 67.

¹¹⁶ Нерознак 1983, 83.

¹¹⁷ Никонов 1966, 173.

нообразный инвентарь, в кладах великолепные золотые украшения¹¹⁸. Структура названия проста: основа кан- + суф. -евъ. Ввиду восточноиранского происхождения имени Роси (см. выше раздел I, 3) логично связать основу кан- с согд. kanθ-/kanδ-/kandh- «город», с утраченным на поздней стадии конечным -θ/-δ/-dh¹¹⁹. В русской адаптации согдийское kan- оформлено псевдосуффиксом -евъ, который мы уже встречали в названии Кы-евъ (он же и в согдийском по происхождению раннему имени Керчи Корч-евъ). Обычно он, как и -овъ, который нам тоже понадобится чуть далее (Черниговъ), считается притяжательным, однако во всех наших случаях такая функция бессмысленна. В топонимике наряду с распространенными притяжательными суффиксами -овъ, -евъ (городá Иванов, Юрьев, Николаев и пр.) есть немало образцов, где -овъ, -евъ не проявляют это свойство. Например, в обратном словаре гидронимов Украины О.Н. Трубачева много имен на -ев, -ов, и он констатировал, что у значительной части их это суффикс принадлежности (реки Бондарев, Гринев и пр.). Но у некоторой части это «омонимичный исход» оформления неславянских основ – Занев, Лукиев, Жерев и др., показательны в этом отношении названия в системе Днестра Перев, Перева, отражающие молд. пырэу, рум. рігау «ручей»¹²⁰. На нашем материале показателен случай с названием Киевъ: второй слог иранской основы типа хотаносак. kuva- трактован в русской адаптации как содержащий притяжательный суф. -евъ, что послужило поводом для мифологемы об эпониме Кие (см. выше). Резюмируем: исход -евъ в Кърчевъ, Киевъ, Каневъ не притяжательный суффикс, но омонимичное оформление иноязычных основ в русской адаптации. Такого рода и суф. -овъ названия Черниговъ, который и «в общеславянском языке, по-видимому, не был принадлежностью только притяжательных прилагательных»¹²¹. Перейдем к Чернигову.

Он второй по значению город в русско-византийских договорах 911 и 945 гг., крупный торгово-ремесленный центр Киевской Руси, столица Северской земли. Расположен на правом берегу Десны на невысоких холмах, тянущихся вдоль долины и плавно переходящих в возвышенную равнину ее берега. Основной комплекс холмов, на которых возник город, издавна носит название «Болдины горы»; в целом рельеф его весьма напоминает рельеф древнего Киева. Здесь по притокам Десны у днепровского пути «из варяг в греки» были ответвления на Каспий и прикаспийские страны, также на Тмутаракань, т.е. на Кавказ и в Византию¹²². По словам М.Н. Тихомирова, именно благодаря расположению на главных торговых путях Чернигов был крупным и богатым городом. Арабские писатели, начиная с

¹¹⁸ Куза 1989, 69.

¹¹⁹ В таком случае русское Кань предполагает наличие согд. kandh с элидированным конечным -dh; в иранских языках он, как правило, сохраняется, примеры утраты редки – парф. kân, мунджан. kan. Однако путешественник XIII в. Марко Поло дал формы имен на -канд, -кенд без конечного -dh, -th: Sanmarcan (Самарканд), у области Яркенд три имени – Яркан, Шаркан, Каркан (Марко Поло 1955, 77, 78, 270; см. и Бартольд 1964, 318, прим.). Марко двигался на столицу империи монгол Каракорум через Иран, Балх, Кашгар, Яркенд, Хотан, и понятно, что он передавал устные формы названий – так, как слышал в живой речи. Мы усмотрели эту согдийскую основу также в русской передаче топонима Тьмутора-кань: Яйленко 20256, 489–490.

¹²⁰ Трубачев 1968, 32–33, 178–180.

¹²¹ В качестве примера П.Я. Черных привел др.рус. *сизовъ* (= «сизый»), употребляемое поныне прилагат. *суров* = «суровый» (Черных 1962, 212).

¹²² Мезенцев 1977, 74, 79.

перс. *bāzār* (< пехл. *vāčār/vāzār*) «место, где покупают и продают, базар»¹³⁴, как видно, с тем же локативным значением, что и в нашем **wāčarn-gawa-* «место рынка согдийцев»/«согдийское торжище». Перенос на весь город имени этого микро-топонима – свидетельство существенного значения сего торжища для жизнедеятельности населения «Болдинских гор». Но могло быть и так, как в Киеве: название одного заселенного холма стало именем всего города.

Несколько таких этнических микро-топонимов было в Киеве. Это название урочища Козаре/Козарѣ «Хазары», где, по мысли ряда специалистов, была хазарская торговая колония, существовавшая в Киеве до XII в.¹³⁵ И другое урочище Киева, тоже известное с XII в., Жидове¹³⁶ в свете данных опубликованного в 1982 г. Н. Голбом и О. Прицаком еврейско-хазарского письма, составленного ок. 960 г., было местопребыванием хазарско-еврейской общины¹³⁷. Письмо написано в связи с казусом как раз торгового свойства, случившимся с одним из членов общины¹³⁸, так что не подлежит сомнению, что Козаре, Жидове, «Торжище согдийцев», «Город» (=Канев) были торговыми факториями хазарских, еврейско-хазарских, согдийских купцов в Киеве, Чернигове, Каневе. Согласно ПВЛ, киевляне платили дань хазарам, так что хазарская и еврейско-хазарская фактории Киева могли существовать с VII–VIII вв., времени наивысшего владычества хазар (некоторые специалисты допускают продолжение их деятельности вплоть до монгольского завоевания города в 1242 г.). На VII–VIII вв. приходится расцвет согдийской торговой экспансии (до Семиречья, Восточного Туркестана и Монголии, на западе до Кавказа и Крыма), потому вполне можно думать, что она достигла также Киева, Чернигова, Канева (рис. 1). Арабское завоевание Средней Азии в VIII в. не прервало торговую деятельность тамошних купцов, в т.ч. согдов¹³⁹, о чем свидетельствуют художественные изделия из металла и прочие предметы VII–XIII вв., поступавшие оттуда в Восточную Европу (о них ниже). В Киеве, Чернигове, Каневе могли быть такие же общины согдийских купцов, как у хазарских евреев X в. в Киеве; во всяком случае смысл наименования Чернигов «Торжище согдийцев» свидетельствует об этом, тем более что город был богат (открыты крупные усадьбы) и было для кого привозить товар. Возможны и сезонные фактории торговцев, но стабильные и активно действующие, иначе эти городá не получили бы согдийских наименований. Подобного рода факторию купцов-руссов в волжском Болгаре упоминает приехавший туда в 922 г. Ибн Фадлан: «Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли на Атыле, а это большая река (Волга), и строят на ее берегу большие дома из дерева. И собирается *их* в одном *таком* доме десять и двадцать»¹⁴⁰. Деревянные избы – употребительный вид жилища в Среднем Поднепровье с IX в. (к примеру, в Киеве), так что они составляли застройку и киевских факторий Козаре да Жидове, и согдийских факторий в Киеве, Чернигове, Каневе.

¹³⁴ Абдалгаджедини 2015, 118.

¹³⁵ Етим. словник 1985, 68–69.

¹³⁶ Етим. словник 1985, 59.

¹³⁷ Имеем в виду, что эти евреи происходили не из Палестины, а из Хазарии (правящая верхушка этой страны исповедовала иудаизм).

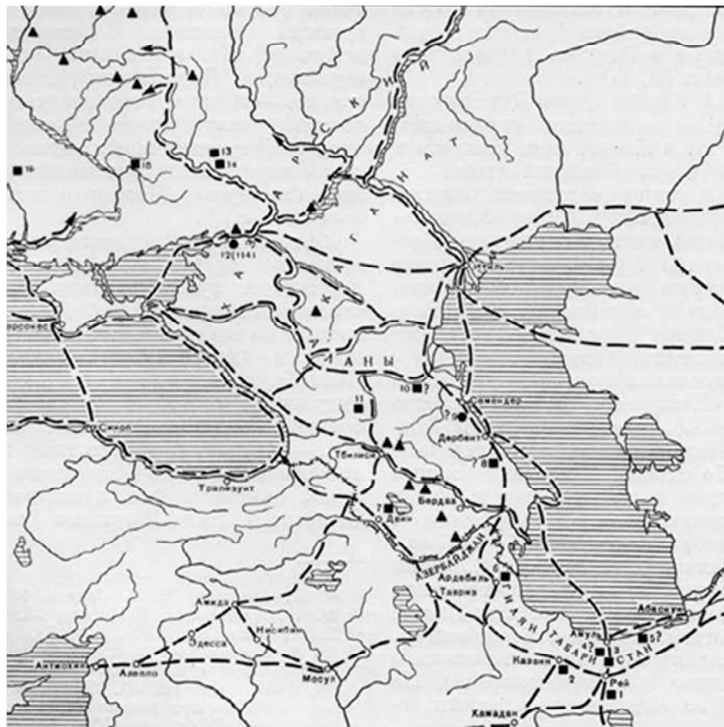
¹³⁸ Голб, Прицак 1997, 141–142.

¹³⁹ Бартольд 1963, 120–122, 124–125; 1965, 107.

¹⁴⁰ Заходер 1967, 163.

1

2

Рис. 1: 1 – основные притоки Среднего Днепра по: Вики: Dnprg_basin); 2 – маршруты вывоза серебряных сосудов Ирана и Средней Азии VI–VIII вв. в Среднее Приднепровье и Подонье через Северный Кавказ (по: Даркевич 1976, 145, табл. 50-II)

3. Археологические данные, подкрепляющие гипотезу о согдийских факториях в Среднем Приднепровье

Коротко обрисую археологическую сторону нашей гипотезы об этих согдийских факториях, базирующейся главным образом на топонимических данных. Поселения Среднего Приднепровья V–VIII вв. небольшие, жилища земляночного типа, керамика и прочие бытовые предметы примитивны, так что восточным купцам тут не место. Иное дело клады этого времени и богатые погребения родовой знати и дружинников, их много и большинство находится на территории Украины между Киевом и Росью¹⁴¹. В VI–VIII вв. в Среднем Приднепровье распространена так называемая культура кладов типа Мартыновского.

Эталонный по составу вещей, Мартыновский клад на Руси включал предметы мужских и женских наборов украшений, а также серебряных столовых предметов византийского происхождения. Среди мужских – поясные наборы из серебра, разнообразие по форме и размерам наконечников, фигурные антропоморфные да зооморфные бляшки, пряжки и пр. Среди женских вещей из серебра – головные венцы, большие спиралевидные кольца, браслеты, зооморфные и пальчатые позолоченные фибулы. Поясные наборы популярны в Евразии VI–VIII вв., центрами распространения считаются Степь, Крым, Черноморское побережье Кавказа. Некоторые венгерские ученые (Венгрия – основной центр авароведения) связывают среднеднепровские поясные наборы мартыновского типа с аварами. На бляшках мартыновского клада имеются тамгообразные знаки, корни которых уходят в гуннскую среду Северного Причерноморья¹⁴². Сам факт распространения вещей мартыновского типа от Монголии до Италии, от Камы до Закавказья свидетельствует о различных центрах производства и распространении их купцами разных стран.

Для нашей темы актуальны клады Среднего Поднепровья типа Малая Перещепина (близ Полтавы). В нем свыше 800 предметов, в т.ч. 19 серебряных и 16 золотых сосудов, общий вес золота более 25 кг, серебра 50 кг. На кольце с печаткой греческая монограмма, в которой вычитывается имя болгарского хана Куврата (606–665 гг.), возможно, это его могила. Среди вещей 84 золотые монеты византийских императоров от Маврикия (582–602) до Константа II (641–668), последние датируют клад в целом. Вещи клада разнообразны по составу, особенно многочисленна посуда из драгметаллов, некоторые предметы с греческими клеймами, одно блюдо с греческой надписью. Сасанидское серебряное позолоченное блюдо украшено сценой охоты царя Шапура II (309–379), на нем согдийская цифровая запись – очевидное указание на дальнюю согдийскую торговлю. Много вещей, в особенности оружие, конский убор, характерны для дружинного набора кочевников Великой Степи. Вещи разновременные и происходят из различных центров производства, определенно из Византии, Северного Ирана, доставлены торговцами разных стран. Поскольку на VII в. приходится расцвет согдийской торговой деятельности, часть вещей, как блюдо Шапура II, могла быть доставлена в Приднепровье согдами. Производившиеся в Хорасане и Средней Азии сасанидские сереб-

¹⁴¹ Археол. УРСР (1975), 96 (карта).

¹⁴² Мы изложили вопрос по материалам О.М. Приходнюка (1990, 215–218).

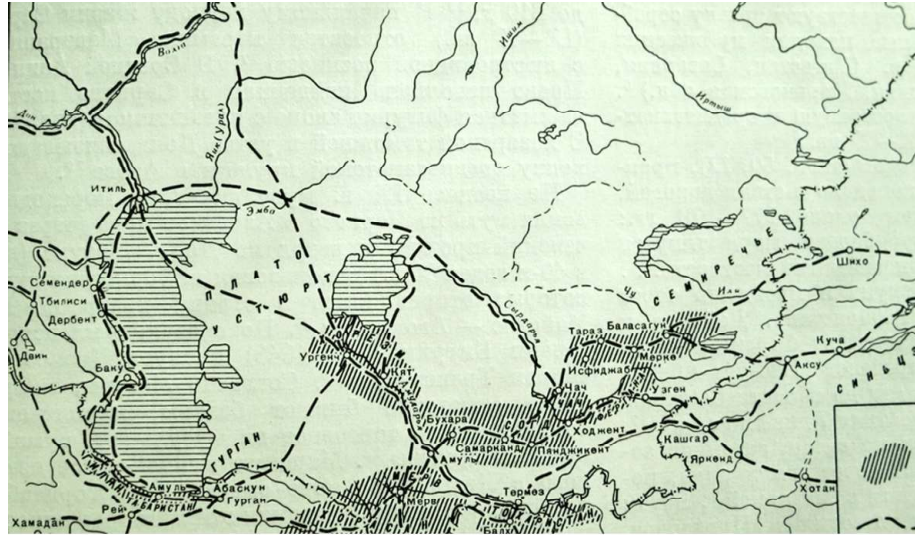

Рис. 2. Области Средней Азии, откуда в VIII–X вв. вывозили в Восточную Европу произведения художественного ремесла, и пути вывоза (по: Даркевич 1976, 145, тб. 50-1)

Рис. 3. Обкладка рогов из Черной могилы (по: Седов 1982, 285)

ряные блюда III–VII вв. с разного рода изображениями на дне весьма распространены в Прикамье, на Урале¹⁴³, они попадали туда в результате торговых многоходовок, которые начинали купцы Хорасана и Средней Азии. Согласно авторам раннего X в. Ибн Русте и XI в. Гардизи, у русов мечи сулеймановы¹⁴⁴; откуда они – вопрос дискуссии, хотя ясно восточное происхождение названия мечей, и есть мнение о производстве их в Хорасане¹⁴⁵. Связи Ирана с Днепровской Русью явствуют и из не имеющего параллелей рассказа о русах в анонимном сочинении 1126 г. «Моджмал ат-таварих». После обычной с IX в. характеристики их острова, в том числе как лесистого и труднодоступного, так что ни один человек не достигал его, памятник дает уникальную подробность: там побывал «Гуштафс по приказу отца своего Лехрасфа в то время, когда Кей Хосров послал его к хазарам и аланам»¹⁴⁶. Имена Лехрасф и Гуштафс, казалось бы, отсылают нас к эпическому царю Лухраспу и его сыну Гуштапсу древней иранской «Книги царей», однако Кей Хосров вполне исторический владыка – это Кей Кавад II, сын Хосрова Парвиза, правивший в 628 г., Гуштафс – его сановник Адар Гушнасп. Положение Кавада было тяжелым, ибо отец его Хосров проигрывал длительную войну с византийским императором Ираклием, так что миссия Гуштафса к хазарам, аланам и русам имела целью склонить их к военному союзу¹⁴⁷. По ряду источников, в осаде Константинополя аварами в 626 г. участвовали и русы¹⁴⁸. Эти русы эпизодически появлялись тогда на Днестре и были дружинами скандинавских воинов-грабителей, которые, видимо, проникали до Кавказа, коль были известны Сасанидам¹⁴⁹.

Восточный импорт в страны Восточной Европы хронологически распадается на два этапа: VII–X и XI–XIII вв. (домонгольского времени)¹⁵⁰. Все 85 художественных предметов восточного импорта VIII–X вв. происходят из Средней Азии, Восточного Туркестана, северного и восточного Ирана (рис. 2). Датирующий материал – куфические монеты, основной ареал распространения север Восточной Европы, но в Киеве найдено ок. 10–11 тыс. арабских монет VIII–X вв., есть монетные клады и в Киевской области. На Руси многочисленны серебряные поясные наборы, привезенные из Средней Азии, Ирана; 21 предмет от таких наборов XI в. найден в с. Мышеловка Киевской области¹⁵¹. С XI в. распространены позолочен-

¹⁴³ Даркевич 1985, 154, табл. 51.

¹⁴⁴ Новосельцев 2000, 303, 305.

¹⁴⁵ Хорасан – расположенная на северо-востоке Ирана, юге Туркмении, севере Афганистана область, процветавшая в исследуемое время. Археологически здесь хорошо представлены раннесредневековые мечи и палаши. Название сулеймановы мечи могло возникнуть по массиву Сулеймановых гор в Афганистане и Пакистане, откуда могли поступать добавки для литья иковки металла в хорасанские мастерские.

¹⁴⁶ Новосельцев 2000, 306.

¹⁴⁷ Понятно, что тем не было выгоды поддерживать проигравшего, даже напротив, тюрки каганата и хазары в 629 г. согласились на союз с Ираклием и вторглись в Закавказье (Кулаковский 2004, 97 сл.).

¹⁴⁸ Боровский 1988, 114 сл.

¹⁴⁹ Столь ранняя дата появления русов-варягов на Днестре кажется проблематичной потому, что широкая экспансия викингов началась в конце VIII в. По археологическим данным, путь из Балтики на Днепр они освоили в VIII в., однако уже в VI–VIII вв. у них были большие вместительные корабли (Гуревич 1966, 39, 84), так что эпизодические походы на Днепр скандинавы могли совершать и в VII в. (археологически они неуловимы).

¹⁵⁰ Излагаем в этом абзаце данные В.П. Даркевича (1976, 144, 152; 1985, 389–391).

¹⁵¹ Даркевич 1985, 54–55, 403, рис. 8.

ные и посеребренные стеклянные бусы, также бусы из сердолика, горного хрусталя, аметиста, есть они и в Киеве¹⁵². На рубеже XII–XIII вв. огромен ввоз иранской и среднеазиатской поливной посуды. Серебряные блюда X–XIII вв. того же происхождения найдены в большом количестве на севере Восточной Европы да в Зауралье, были они и на Руси, но тут их почти не осталось вследствие многократных переплавок. В Киеве и области найдены отдельные изделия из серебра и бронзы XI–XIII вв.¹⁵³ Основные центры производства восточных вещей, найденных в Восточной Европе, – Согд, Хорезм, Восточный Туркестан, Тохаристан, Хорасан¹⁵⁴. Мы реконструировали проложенный согдами торговый путь через Южный Прикаспий в Азербайджан, оттуда в Аланию, Тмуторокань, Крым, далее по «пути из варяг в греки» в Среднее Поднепровье (см. ниже раздел III). Он прослеживается также по находкам на нем среднеазиатских художественных изделий из металла и прочих товаров (рис. 1). Побывавший в Восточной Европе в середине XII в. ал-Гарнати встретил в Киеве «человека из багдадцев». С этим вполне согласуется обнаружение в Киеве и древнем Белгороде близ него костей верблюдов¹⁵⁵, так что имела место, наряду с водным путем по Днепру, даже караванная торговля. Номенклатура товаров наряду с металлическими изделиями включала столовую посуду из глины, фаянса и других материалов. Так, в Тмуторокани найден фрагмент сосуда с подглазурной росписью кобальтом типа керамики из иракской Самарры, есть тут и дирхемы¹⁵⁶. Небольшая часть вещей восточного характера производилась на месте приезжими мусульманскими мастерами, о чем свидетельствует найденная в Киеве литейная формочка с арабской надписью. В XI–XIII вв. идет усиленный ввоз товаров из ближневосточных стран через малоазийский Трапезунд в Тмуторокань, Крым, оттуда в Приднепровье, что освещено и данными арабских авторов, и вещевыми находками. В Киеве найдены серебряные браслеты X–XII вв. с изображениями иранских мифических существ, в т.ч. птицы Сэнмурв¹⁵⁷, которые выполнены русскими мастерами, но восходят к иранско-среднеазиатским прототипам более раннего времени.

4. Парадные вещи из черниговской Черной могилы и время Черниговско-Тмутороканской унии

При наличии согдийской фактории в Чернигове важно уяснить происхождение некоторых парадных вещей из Черной могилы, расположенной у стен детинца древнего города. Это самый богатый курган Древней Руси, он княжеский, огромный – 11 м высоты, ок. 125 м в окружности, по византийским монетам раньше датировался 960-ми гг., но недавно получена по C¹⁴ дата углей тризны 980–1025 гг.

¹⁵² Фехнер 1961, 53.

¹⁵³ В Киеве найдено несколько серебряных перстней IX–XII вв. Упомянем и бронзовую крышку от курильницы XII в. в виде головы барса, иранской работы (Даркевич 1976, 53–55, 403, рис. 6). Археологические данные о торговых связях Киева и арабского Востока в VIII–X вв.: Толочко 1976, 3 сл.

¹⁵⁴ Даркевич 1985, 150–152.

¹⁵⁵ Кропоткин 1973, 230, прим. 28.

¹⁵⁶ Их мало – всего три от 807–945 гг. (Чхаидзе 2008, 238), но это ни о чем не говорит, так как важная в торговом отношении портовая часть античного и средневекового городища обрушена и размыта морем; остальные части перекрыты современным большим поселком Тамань, поэтому исследованы в небольшой мере.

¹⁵⁷ Рыбаков 1953, 272–273, рис.; Даркевич 1976, 165, рис. 17, 4.

Следует принять датировку 980-е гг., ибо не позднее 988 г. Черниговом владел великий воин и правитель Мстислав Владимирович¹⁵⁸. Захоронение в ладье и другие признаки выказывают варяжское происхождение сего черниговского князя середины – третьей четверти X в. В числе вещей шедевры коро- и металлопластики – два турьих рога, серебряная оковка которых несет превосходные изображения фантастических и реальных птиц, животных (рис. 3)¹⁵⁹. Их относили к изделиям древнерусского прикладного искусства (что безосновательно), к степной традиции с восточными корнями; мы разделяем мнение Л.А. Лелекова об иранских и среднеазиатских их прототипах¹⁶⁰. Подобного рода цератологические образы и орнаментальные мотивы распространены уже на сасанидских серебряных блюдах, чашах, кувшинах, на тканях и керамике VI–VII вв., где в числе прочего популярен образ Сэнмурва¹⁶¹. Таковую атрибуцию отчасти подтверждает найденная в Черной могиле бронзовая фигурка человека, сидящего в «позе лотоса» со скрещенными на груди руками, одетого в иранский кафтан, он, безусловно, буддийской веры (раскопщик кургана Д.Я. Самоквасов предположительно усмотрел в нем Будду); в X в. очаги буддизма Тохаристан, Восточный Туркестан. Ввиду изложенного вполне возможна связь вещей Черной могилы с согдийской торговлей. В связи с этим обратим внимание на давность политической увязки Чернигова с Тмутараканью, через которую шел согдийский путь на Крым и далее на Днепр (см. ниже раздел III). По летописям, Владимир дал ее в 988 г. в удел сыну Мстиславу, который в 1026 г. завладел также Черниговским княжеством. Но Тмутаракань была русской и ранее: в 965 г. Святослав Игоревич разгромил хазар, в результате чего, помимо прочего, они лишились ее. Черниговский князь погребен в Черной могиле спустя примерно два десятка лет, скорее всего, Тмутаракань входила в его владения, иначе трудно объяснить не имеющего равного на Руси богатства восточных вещей в его кургане. Это предположение обосновывается следующими данными.

В Кембриджском еврейско-хазарском письме X в. ведется речь об исторических событиях времени правления Романа I Лакапина (920–944), в частности, о нападении царя Руси Игw (Олега) на хазарское владение Самкарц, т.е. Тмутаракань (она же Smkarš Ибн Факиха). Поскольку киевский князь Олег Вещий умер в 912 г., это другой Олег, из поколения Игоря, и его варяжское имя указывает на принадлежность к Рюриковичам. Хазарский военачальник Песах разбил его и по договору Олег должен был пойти на Византию, но и там претерпел неудачу, бежал за море в Фарс (Персию), где и погиб¹⁶². По предположению Г. Вернадского, он был князем (каганом) Тмутараканской Руси; Вернадский привлек к этому событию также рассказ автора рубежа X–XI вв. Ибн Мискавейха о захвате русскими в 943 г.

¹⁵⁸ Существует обоснованное мнение, что до Мстислава Чернигов управлялся собственными князьями и был независим от Киева (Лушин 2021, 45 сл.). Очень похоже, что похороненный в Черной могиле князь был последним самостоятельным правителем Чернигова (на это указывает его немалое богатство), после смерти которого в 980-х Владимир подчинил город себе и передал в княжение сыну Мстиславу. Тот, по существу, восстановил независимость Чернигова, заставив киевского князя Ярослава Владимировича в 1026 г. разделить правление Киевским государством по обе стороны Днепра – Правобережье за Ярославом, Левобережье за ним.

¹⁵⁹ Фото и объективный анализ: Василенко 1977, 142–153; много воспроизведений и в Сети.

¹⁶⁰ Лелеков 1978, 124.

¹⁶¹ Луконин 1977, 191–205, рис.

¹⁶² Голб, Прицак 1997, 142.

города Бердаа в Азербайджане и гибели от мусульман не названного по имени их предводителя с большей частью войска¹⁶³. По мнению же В.Я. Петрухина, этот Олег был черниговским князем¹⁶⁴. Полагаем, принципиальной разницы между обоими мнениями нет, так как оба находят соответствие в дальнейшей унии Тмутораканского и Черниговского княжеств, начиная с Мстислава Владимировича. Таким образом, вполне вероятна связь Тмуторакани и Чернигова уже в 940-х гг., так что именно вовлеченность таманского города в восточную торговлю с IX в. породила богатейший инвентарь захоронения варяжского черниговского князя в Черной могиле.

Есть основание удревнить дату унии до начала IX в. Ал-Хорезми, в 830-х гг. переработавший «Географию» Птолемея в свете реалий своего времени, дал перечень боспорских городов от Феодосии до Танаиса: «Саудисайа (Феодосия) на море, Арсаса, Арсина на море, Танисос на Батихе»¹⁶⁵. Тут города «на море» – на черноморском побережье, Батиха – Азовское море; Арсаса – Асандрион на Керченском полуострове, при Тобечикском озере¹⁶⁶; «Арсина на море» может быть Керчью или Тмутораканью. В другом месте у ал-Хорезми имя сего города Арусиний¹⁶⁷, т.е. «Русский город». Так как в IX–X вв. Тмуторакань была столичным градом русского княжества, аттестация ее «русским городом» понятна, Керчь же тех времен так не аттестуется. Следовательно, «Арсина на море» – Тмуторакань, и она была «русским городом» уже до 830-х гг.

III. ПУТЬ ИЗ СОГДА В КИЕВ

Основная статья согдийской торговли – шелк, который развозили на несколько тысяч километров. С V в. согдийские купцы включились в созданный китайцами Великий шелковый путь и придали ему основательную активность, породив свои торговые фактории в Семиречье, Восточном Туркестане, в отдаленных Монголии, Ордосе, Китае. На этой трассе они достигли доминирующего положения. Даже в отдаленных более чем на 4 тыс. км Чаньане и Лояне согдийские купцы создали кварталы со своими лавками¹⁶⁸. В VI–VII вв. Согд входил в состав Тюркского каганата, владыки которого поощряли торговую деятельность согдов, так как получали от этого свой барыш. Тюрко-согдийское сосуществование было вынужденным, но согдийские торговцы воспользовались им для получения дополнительных возможностей в торговле на огромных пространствах, покоренных тюрками. Согды умело встроились в связи Тюркского каганата с Византией, Танской империей, Сасанидским Ираном: придав им преимущественно торговый характер, стали играть в них ведущую роль¹⁶⁹. Значительное место занимала и торговля по водному Волжскому пути с Булгаром, крупнейшим городом Европы того времени, откуда они вывозили, как и все прочие купцы, доставляемые торговыми сношениями булгар

¹⁶³ Вернадский 2020, 42–44.

¹⁶⁴ Петрухин 2020, 227–229.

¹⁶⁵ Калинина 1988, 40, 81.

¹⁶⁶ Яйленко 2025.

¹⁶⁷ Калинина 1988, 40, прим. 11.

¹⁶⁸ Исамитдинов 2019, 20–22.

¹⁶⁹ Маликов 2015, 76–77.

с малыми народами Севера шкурки соболей, лисиц да иной живности в шубах. В первой половине VIII в. Согд, как и прочие государства Средней Азии, завоеван арабами; в экономическом плане отношения с ними были сложнее, нежели с тюрками Каганата, но в конечном счете установился более или менее приемлемый взаимовыгодный *modus commercii*¹⁷⁰. Клады куфических монет, зарытые до 833 г. (см. рис. 1: символ ▲), показывают, что в пору наибольшего расцвета своей торговой деятельности в VII–VIII вв. согдийцы установили связи и с отдаленной периферией – Подоньем и особенно Левобережьем Среднего Днепра, где они тоже получали в обмен на шелк среднеазиатские и североиранские произведения художественного ремесла и прочее, в том числе те же драгоценные шкурки.

От Согда через Гурган, Мазандеран до Гиляна ок. 1600 км, от Гиляна до Тамани ок. 2100–2300 км, от Тамани/Керчи до Киева ок. 1500 км¹⁷¹. Итого от Согда до Киева примерно 5500 км. Понятно, что караван не преодолевал это расстояние – была сеть перевалочных пунктов-факторий и караваны шли от одной до другой. Для сравнения: на Востоке от Согда до отдаленнейших факторий в китайских столицах Чанъань да Лоян свыше 4000 км. Эти тысячные расстояния преодолевал не караван, а товары – их перегружали в очередной фактории на местный караван, который шел до следующего перевалочного пункта.

Миновав иранский Гилян при юго-западе Каспия, согдийские купцы держали путь на дагестанскую часть Алании¹⁷². Их передвижение из Дагестана в Крым, естественно, шло через Тамань и Керчь, где единственное место переправы с Кавказа в Таврику, так что основание ими торговых колоний в Тмуторокани и на Керченском полуострове, в месте встречи Азии и Европы, можно сказать, было неизбежным. О торговом значении Керчи сообщал, в частности, арабский энциклопедист второй половины IX – начала X в. Ибн Русте: мадьяры (они обитали в степном междуречье Южного Буга, Днепра и Дона¹⁷³), пленив славян, доставляют их к пристани Румской земли (т.е. Византии), называемой Карх (Керчь), где отдают грекам пленников, а взамен получают ковры, парчу и другие греческие товары¹⁷⁴. Надо полагать, что внедрение согдов в Тмуторакань, Корчь, Санабатис, Сугдею проходило в VII–VIII вв., в пору расцвета согдийской торговой колонизации¹⁷⁵. В качестве параллели упомянем и позднейшее основательное присутствие

¹⁷⁰ Vaissière 2005, 268–273.

¹⁷¹ Через Крым по суше от Керчи до Евпатории ок. 300 км, затем по морю до Днепро-Бугского лимана ок. 250 км, оттуда по Днепру до Киева ок. 950 км, в целом примерно 1500 км. По Волге от Булгара до каспийской воды примерно столько же. О Евпатории ведем речь потому, что неподалеку, примерно в районе Тарханкута, помещается остров *Rossa* или *Rossofar* (см. ниже).

¹⁷² Здесь были город и область *Σουυδία*, упомянутые византийским писателем-путешественником позднего VIII в. Епифанием, который побывал там, следуя легендарному маршруту апостола Андрея (подробности: Яйленко 2025а, гл. IIа) мы локализовали ее на границе горного и равнинного течения реки Сулак, имя которой также связали с прилагательным *sūlīk* «согдийский», так что Сулак – «согдийская река»). Судак в Крыму тоже назывался *Σουυδαία* (к согд. *Suyda-* / *Suyuda-* «Согд», из древнеиран. **suxta-* «сожженный» – по храмам огня, согд. *suγd-* «жечь, гореть»).

¹⁷³ Яйленко 2017а, 34–35.

¹⁷⁴ Заходер 1967, 55.

¹⁷⁵ В III–V вв. Крым да Тамань опустошали рейды готов и гуннов, так что возобновление городов приходится на VI–VII вв., существенный рост наблюдается с VIII–IX вв., и коль у них появились согдийские названия, участие согдов в этом процессе было существенным, главным образом в VIII–IX вв.

иранцев в Крыму, о котором свидетельствует составленный там в начале XIV в. Codex Cumanicus – тюркский и иранский разговорник, вобравший классический и разговорный персидский язык XIII в.¹⁷⁶ Разговорники появляются там, где спрос на них широк и актуален, ср. составление в Хотане VII–X вв. китайско- и санскритско-хотаносакского разговорников, тюркско-хотаносакского словаря.

Еще раз напомним, что согдийцы выводили свои торговые фактории за сотни и тысячи километров от Согда¹⁷⁷. Ввиду ценности упомянутых товаров, шедших из Руси – пленников и пленниц, драгоценной пушнины, приносивших огромный барыш, вслед за Крымом логично последовало освоение ими важной торговой артерии Восточной Европы – пути «из варяг в греки», шедшего из Византии в Скандинавию и обратно по Днепру. На это указывает наша согдийская этимология названия одного из киевских холмов Σαμβατάς (выше, раздел II, 1). Но не только она. Согласно армянской географии VII в. «Ашхарацуйц», 13 рек Сарматии сливаются в единый поток, текущий в Понт, одна из них называется Борисфен (это Днепр), другая Коῶ, к имени которой мы усмотрели параллель в Восточном Туркестане – нынешние город да реку Кочо, и сочли сию группу названий согдийской: Киῶ (при будд. kwc'kh, маних. kwc' = kī/īῶ «рот, клюв», топографически *«устье»)¹⁷⁸. Тогда мы связали возникновение этого согдийского имени Днепро-Бугского лимана и низовий Днепра да Буга с миграциями иранских племен IV–VI вв. из Центральной Азии в составе аварской орды¹⁷⁹, но теперь, выявив основательное присутствие согдийских торговых факторий в Восточном Крыму и параллель одному из них на территории Киева Σαμβατάς как свидетельство освоения согдами важнейшей торговой артерии Восточной Европы «пути из варяг в греки», находим более адекватное объяснение согдийскому имени Днепро-Бугского лимана Киῶ: оно возникло потому, что тут начиналось / завершалось плавание по главной артерии упомянутого «пути» – по Днепру. Константин Багрянородный, говоря о плавании русов «из России в Константинополь» (*De adm. imperii.* 9), сообщает: миновав пороги, они высаживаются для отдыха на острове св. Эферия, находящемся при устье Днепра, оттуда плывут морем в столицу Византии. Реально это нынешний обширный Днепро-Бугский лиман, а «остров» – Кинбурнский п-ов (тогда остров¹⁸⁰). Порфиригенет умолчал, что русы отправлялись отсюда также в Западный Крым, о чем свидетельствуют тамошние варяжские названия на карте Г. Меркатора 1569 г.¹⁸¹ Тут перед Каланчакским лиманом (Каркнитский залив) показан остров Rossa, т.е. «остров росссов», п-ов Тарханкут именуется Rossosfar («Перевоз/переправа росссов», к гот. farjan, др.норвеж. ferja, швед. färja «перевоз,

¹⁷⁶ Monchi-Zadeh 1969.

¹⁷⁷ См. общий очерк согдийской торговли с обширной литературой: Vaissiere 2005.

¹⁷⁸ Яйленко 2023, 360–363. Коль одна река Борисфен-Днепр, то Кочо мы сочли Бугом, что ошибочно: поскольку говорится о слиянии рек и kī/īῶ имеет значение *«устье, река» (сие явствует из такого же наименования реки и города на ней в Восточном Туркестане), это Днепро-Бугский лиман и нижнее течение обеих рек.

¹⁷⁹ Яйленко 2023, 367–368.

¹⁸⁰ Его разрезала Протока Днепра, остатки русла которой до сих пор видны на Кинбурне. Это показывает и запись так называемого продолжателя «Хронографии» Феофана под 904, 941 гг., что «росы называются также дромитами», ибо δρόμος располагался на Кинбурне (Карышковский 1960, 46). Поэтому неверна частая идентификация о-ва Св. Эферия с островом Березань близ Очакова.

¹⁸¹ Нижеследующие подробности: Яйленко 2017б, 56 и карта на с. 87.

переправа»), севернее показано селение Varangito (это греч. *Βαράγγιτον «Варяжское селение»). Все это – топонимические следы прочной торговой деятельности киевских россов-варягов, плывших с Днепра через Кинбурн в Крым – Херсон, Су-дак и далее¹⁸². Соответственно, во встречном направлении двигались согдийские купцы из своих факторий на Керченском полуострове. У них было два варианта движения отсюда в сторону Днепро-Бугского лимана. Поскольку все эти фактории портовые города, предпочтителен путь из них к лиману по морю. Но если движение товаров требовало иных направлений, например, в Византию, мог быть задействован и путь через степной Крым в Россофар.

В «Книге путей и стран» Ибн Хордадбеха, написанной не позднее 885 г., дан итинерарий торговли мехами да мечами русов из страны славян (§ 72в, г): один путь шел «к Румскому морю», где владетель взимал с них пошлину; другой шел по реке Танис (Дон) к столичному граду хазар Хамлидж (в низовье Волги), отсюда они плывут по Каспийскому морю, где пристают в любом месте побережья... Иногда они держат путь по ту сторону (т.е. севернее) Румии (Византии), в страну славян, затем в Хамлидж – главный город хазар, далее по морю Джурджан (Каспий), затем в Балх (Бактрия) и Мавераннахр (Согд), откуда добираются до кочевий тогузгузов (Семиречье, Восточный Туркестан) и Китая¹⁸³. Упоминание Хамлиджа два раза показывает, что Хордадбех позаимствовал у какого-то предшественника два направления торговли русов. Более полный и понятный рассказ о них дает параллельное свидетельство писателя начала X в. Ибн Факиха о пути купцов-славян: «они вывозят лисий и бобровый мех из самых отдаленных (краев) страны славян и приходят к Румскому (Черному) морю, и десятину с них взимает царь Рума. Затем по морю они прибывают в Самкуш евреев (Фанагория, общо Тамань). Затем они переходят к славянам. Затем они отправляются из моря славян (Азовское), пока не приходят к проливу Хазар (дельта Волги?). Затем они отправляются к Хорасанскому морю (Каспий) по этой реке, которая называется рекою славян¹⁸⁴. И иногда они высаживаются в Джурджане и продают все, что у них с собой. И все это доходит до Рея» (пер. В.В. Розена)¹⁸⁵. Это реверсный путь согдийских купцов, с той лишь

¹⁸² Русско-греческий договор 945 г., который был возобновлением договора 911 г., наряду с официальными Киевской Руси, почти сплошь норманнами, подписали и «купец (= купцы) Адунь, Адулбь, Иггивлад, Олебь, Фругань» и другие носители варяжских имен. В том же договоре, в разделе «А о Корсунстей стране» русам воспрещается воевать в Крыму (Корсуни); ежели наткнутся в устье Днепра на херсонских рыбаков, не трогать; нельзя русам зимовать там, на Белобережье (до Кинбурна), «ни у святого Ельферья» (Кинбурн), «но егда придет осень, да идути в дома своя в Русь» (ПВЛ под 945 г.). Это означает, что киевские купцы-варяги в навигацию вели деятельность в указанных местностях; приведенные топонимы на Тарханкуте указывают, что она простиралась и на Крым, и на лиман Каланчака (там добывался важнейший товар у крымчан да росов – соль). Что до «Варяжского» селения (Варангито), то такое же имя было и у острова Хортица ниже днепровских порогов – «Варяжский остров» (Ипатьевская летопись под 1224 г., также другие летописи).

¹⁸³ Ибн Хордадбех 1986, 124.

¹⁸⁴ Здесь у Ибн Факиха явная перестановка пунктов: река славян – это Дон, она должна быть упомянута после «моря славян», т.е. Азовского. Рей был крупнейшим центром международной торговли в Иране. В текстах Хордадбеха, Ибн Факиха пояснения в круглых скобках наши.

¹⁸⁵ Заходер 1967, 87. А.П. Новосельцев (2000, 291–292) привел этот текст Ибн Факиха еще по двум рукописям, в одном Самкуш-Еврей тоже упомянут, в другом его нет. Б.Н. Заходер (1967, 84–90) и А.П. Новосельцев (2000, 289–295) подробно рассмотрели эти сведения Хордадбеха да Ибн Факиха; оба заключили, что они восходят к одному источнику, первый отнес его к 830–840 гг., второй десятилетием позднее. В том, что Хордадбех писал о русах, а Ибн Факих о славянах, мы существенной раз-

разницей, что русы идут не через Кавказ (Тамань – Алания – Азербайджан), как согды из Согдианы (реверсно: Азербайджан – Алания – Тамань), а с Тамани вдоль побережья Восточного Приазовья до Нижнего Дона (река славян), затем в низовье Волги – в столицу хазар, откуда по налаженному морскому пути Каспия достигают Гургана в его юго-восточной части. Это более длинная дорога, нежели из Согда через Азербайджан и Северный Кавказ, зато безопасная. Был из Хамлиджа и путь на Хорезм, он неоднократно упомянут арабскими авторами, в том числе с действующими на нем русами; есть и скандинавская эпитафия норманна, о котором сообщается, что он совершал поездки «в Русь и в Хорезм». Торговый путь согдийцев и других среднеазиатских купцов через Гурган, Табаристан, Гилян, Азербайджан, Грузию или Аланию, Тамань, Крым и вверх по Днепру установлен по находкам предметов восточного импорта в междуречье Среднего Днепра – Средней и нижней Волги (рис. 1). Как видно, выявленный нами по топонимическим и письменным данным путь согдийской торговли имеет и археологическое подкрепление, так что резюмируем: из Согда он шел через Гурган, Табаристан, Гилян в Дагестан с факторией (? VI)–VIII вв. Σουγδία, далее на Тамань/Тъмоторакань, в Восточный Крым, оттуда к устью Днепро-Бугского лимана и далее вверх до Киева и Чернигова. Находит он подтверждение и в упомянутом реверсном итинерарии русских купцов у Хордадбега: вниз по Днепру, через Крым, Тамань да Азовское море и Нижний Дон в столицу хазар на Нижней Волге, затем на Каспий и по морю в Гурган и Среднюю Азию (с той лишь разницей, что русы шли не через Северный Кавказ, а через низовье Волги).

Обратим внимание, что у Ибн Факиха нет упоминания о среднеазиатско-китайском маршруте купцов-русов, поведенного Хордадбегом, у него конечные их пункты Гурган при Каспии и Рей. Это означает, что плавание русов заканчивалось в Гургане или Рее (по дополнению в рукописи Ибн Факиха, изданной А. Шпренгером, Рей – это «складочное место всего мира»¹⁸⁶). Еще раз процитируем Хордадбега: «Джурджан (Гурган при юго-восточном Каспии), затем в Балх (Бактрия) и Мавераннахр (Согд)», откуда русы идут до кочевий тогуз-гузов (Семиречье, Восточный Туркестан) и в Китай. Мы упоминали, что этот маршрут был под протекторатом торговцев Согда, и очень вероятно, что в Гургане товары русов переходили в руки согдов, которые доставляли их в Семиречье, Восточный Туркестан, Китай. Иначе говоря, там согдийские купцы были контрагентами русов, и логично думать, при реконструированном нами пути согдов в Русь на Среднем Приднепровье, что это было продолжение торговой кооперации русов и согдов здесь.

Древнейшие контакты согдов и русов

В заключение покажем, когда и где согдийские торговцы познакомились с воинами-купцами среднеднепровских варягов-русов, основным товаром которых были ценные шкурки, невольники, невольницы, каролингские мечи. Ведь только после этого у согдов могли появиться основания для освоения пути «из варяг в

ницы не видим (по А.П. Новосельцеву, есть три варианта интерпретации, поэтому определенного решения нет): в числе подписавших греко-русский договор 945 г. купцов, судя по их именнику, 20 варягов, 4 печенега или хазара (Алдан, Тилен, Апубьсарь, Вузлѣвь), 2 славянина (Синко, Боричь) (ПВЛ 1950, 34–35). При явном преобладании норманнов это все же интернациональный контингент.

¹⁸⁶ Новосельцев 2000, 291.

греки», по которому они достигали городов русов в Среднем Приднепровье – Киева, Чернигова и др. Само собой, что важное место в этом принадлежит Крыму и Тмутаракани, в связи с чем мы уже обратили внимание на давность политической увязки Чернигова с Тмутараканью, через которую был налажен согдийский путь на Крым и далее на Днепр: в 965 г. Святослав Игоревич разгромил хазар, в результате чего, помимо прочего, они лишились Тамани. Что ею или Керчью владел уже отец его Игорь, показывает сообщение Льва Диакона: когда в 967–971 гг. Святослав хотел идти на Константинополь, император Цимисхий напомнил ему, что отец его Игорь напал на столицу с множеством хорошо снаряженных кораблей, но пожженный «греческим огнем», убрался на Боспор Киммерийский всего лишь с десятком ладей¹⁸⁷. Это произошло в конце 930-х – начале 940-х гг.¹⁸⁸, так что тогда Тмутаракань и (или) Керчь была русской (для рассматриваемого вопроса нет разницы меж Тмутараканью и Керчью, так как они лежат рядом). С этой датой согласны уже рассмотренные данные еврейско-хазарского письма X в. о нападении царя русов *Нгw* (Олега) на хазарское владение Самкарц, т.е. Фанагорию – он из поколения Игоря и очень вероятный черниговский князь. Писавший в 830-х гг. ал-Хорезми упомянул город «Арсина на море» и варианты ее имени Арусинья и Усинья позволяют опознать в этом «Русском городе» Тмутаракань или Керчь. Из изложенных данных мы заключили, что согды могли познакомиться с русами и их товарами на Тамани уже до 830-х гг. Наконец, древнейшие связи Ирана с днепровской русами явствуют из сообщения анонимного сочинения 1126 г. «Моджмал аттаварих» о посольстве к ним, также к хазарам и аланам, сасанидского царя 628 г. Кей Хосрова, целью которого была просьба о военной помощи. Здесь нам важна локализация русов-норманнов в Среднем Приднепровье уже в раннем VII в., и это подтверждается известиями ряда источников, что в осаде Константинополя аварами в 626 г. участвовали также русы. В итоге мы заключили (выше, конец раздела II, 4), что варяги-русы в раннем VII в. освоили Среднее Приднепровье и были воинскими дружинами, которые проникали до Крыма и Кавказа.

Теперь акцентируем внимание на Крыме, где, скорее всего, и могли наладить первые контакты согдийские купцы и воины-торговцы русы. Завоевательный поход русов в Крым во главе с новгородским князем Бравлином в конце VIII – начале IX в. упомянут в греческом протографе жития Стефана: «плѣни отъ Корсоуня и до Корча»¹⁸⁹. Затем последовали походы русов в середине IX в. на Константинополь, в том числе киевского князя Аскольда (сообщения патриарха Фотия и ПВЛ), на Амастриду, лежащую напротив Крыма (Житие Георгия Амастридского)¹⁹⁰. Но есть также известие Бертинских анналов о послах русов в Константинополе в 838 г., и мирный характер сей акции выказывает ее политическое, следовательно, и неотрывно торговое содержание. Цитированный нами выше рассказ Ибн Хордадбега о дальних торговых предприятиях русов по ряду признаков рисует состояние 840-х гг.¹⁹¹, так что, возможно, уже и в VIII в. дружины викингов состо-

¹⁸⁷ Карышковский 1960, 40–42.

¹⁸⁸ Сахаров 1991, 106–107.

¹⁸⁹ Васильевский 1915, 95.

¹⁹⁰ Васильевский 1915, XL, XLVI сл., CXIII–CLVIII, CXXXVI, CXXXIV–CXXXV, 64 сл.

¹⁹¹ Васильевский 1915, CIX–CXXIII. Как сказано, с этим согласны датировки источника Хордадбега и Ибн Факиха Б.Н. Заходером, А.П. Новосельским.

яли из воинов-купцов, какими знают их в следующем столетии арабские авторы, начиная с Хордадбега, описавшего итинерарий торговли русов, и он, как сказано, – реверсный путь согдийских купцов (см. выше), затем Ибн Фадлана, который наблюдал в 921/2 г. их торговую деятельность в волжском Булгаре: товар у них традиционный – шкуры белок и соболей, невольники. Упомянутые русы VII в. Среднего Приднепровья вряд ли осели там ради одних лишь дальних грабительских походов: цель их обогащение, а это параллельно достигается и торговлей.

Изложенное показывает, что согды уже в VIII в. могли быть знакомы с торговой деятельностью русов и их ценными товарами. Упомянутое присутствие согдийского имени Сугдеи-Судака Sugdabon в «Равеннской космографии», составленной ок. 700 г., указывает на присутствие согдов здесь уже в VII в., соответственно, уже тогда они имели представление о русах и их товарах. Это стало для них основанием для налаживания пути к ним на Среднее Приднепровье через Тамань, Керченский п-ов, Днепро-Бугский лиман¹⁹², Днепр посредством обычного для них устройства факторий. Итак, еще в VII в., в пору расцвета своей торговой деятельности, согды достигли Крыма, где византийский Херсон был очагом коммерческой деятельности греков и где согды могли познакомиться с предметами импорта с севера Восточной Европы у русов.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Abaev, V.I. 1958: *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Vol. 1. Moscow–Leningrad.
- Абаев, В.И. 1958: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. 1. М.–Л.
- Abaev, V.I. 1958: Skifo-sarmatskie narechiya [Scytho-Sarmatian Dialects]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Drevneiranskii yazyki* [Foundations of Iranian Linguistics. Old Iranian Languages]. Moscow, 272–364.
- Абаев, В.И. 1979: Скифо-сарматские наречия. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Abdaltadzhedini, N. 2015: *Iranizmy v temuarakh, dnevnikakh, pismakh A.S. Griboedova i A.P. Ermolova. Diss... kand. filol. nauk* [Iranisms in the Memoirs, Diaries, and Letters of A.S. Griboedov and A.P. Ermolov. PhD Diss.]. St. Petersburg.
- Абдалтаджедини, Н. 2015: *Иранизмы в мемуарах, дневниках, письмах А.С. Грибоедова и А.П. Ермолова. Дисс... канд. филол. наук*. СПб.
- Bailey, H.W. 1979: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Bartold, V.V. 1963: *Sochineniya* [Writings]. Vol. II/1. Moscow.
- Бартольд, В.В. 1963: *Сочинения*. Т. II/1. М.
- Bartold, V.V. 1965: *Sochineniya* [Writings]. Vol. III. Moscow.
- Бартольд, В.В. 1965: *Сочинения*. Т. III. М.
- Borovskiy, Ya.E. 1988: Vizantiyskie, staroslavjanskii i starogruzinskii istochniki o pokhode rusov v VII veke na Tsargrad [Byzantine, Old Church Slavonic, and Old Georgian Sources on the Rus' Campaign to Tsargrad in the 7th Century]. In: V.A. Timoshchuk (ed.), *Drevnosti slavyan i Rusi* [Antiquities of Slavs and Rus']. Moscow, 114–119.
- Боровский, Я.Е. 1988: Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград. В кн.: В.А. Тимошук (ред.), *Древности славян и Руси*. М., 114–119.

¹⁹² Напомним, это известие армянской «Географии» VII в. о реке Кочо, которое мы трактовали как согд. kučā «устье».

- Braginskiy, I.S. 1972: *Iz istorii persidskoy i tadzhikskoy literatur* [From the History of the Persia and Tajik Literature]. Moscow.
- Брагинский, И.С. 1972. *Из истории персидской и таджикской литературы*. М.
- Chernykh, P.Ya. 1962: *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [A Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow.
- Черных, П.Я. 1962: *Историческая грамматика русского языка*. М.
- Chkhaidze, V.N. 2008: *Tamatarkha. Rannesrednevekovyyu gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamatarkha. An Early Medieval City on Taman Peninsula]. Moscow.
- Чхаидзе, В.Н. 2008: *Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове*. М.
- Darkevich, V.P. 1976: *Khudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vekov* [Artistic Metalwork of the East, 8th–13th Centuries]. Moscow.
- Даркевич, В.П. 1976: *Художественный металл Востока VIII–XIII вв.* М.
- Darkevich, V.P. 1985: *Mezhdunarodnye svyazi* [International Relations]. In: B.A. Kolchin (ed.), *Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo* [Ancient Rus'. City, Castle, Village]. Moscow, 387–411.
- Даркевич, В.П. 1985: *Международные связи*. В кн.: Б.А. Колчин (ред.), *Древняя Русь. Город, замок, село*. М., 387–411.
- Dobrodomov, I.G. 1986: *Oskol* [The Oskol River]. *Russkaya rech* [Russian Language] 3, 123–128.
- Добродомов, И.Г. 1986: *Оскол*. *Русская речь* 3, 123–128.
- Dobrodomov, I.G. 1987: *Vorskla* [The Vorskla River]. *Russkaya rech* [Russian Language] 2, 114–118.
- Добродомов, И.Г. 1987: *Ворскла*. *Русская речь* 2, 114–118.
- Edelman, D.I. 1986: *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov* [Comparative Grammar of the East Iranian Languages. Phonology]. Moscow.
- Эдельман, Д.И. 1986: *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология*. М.
- Fechner, M.V. 1961: *Nekotorye svedeniya arkeologii po istorii russko-vostochnykh ekonomicheskikh svyazey do serediny XIII veka* [Some Archaeological Data on the History of Russo-Eastern Economic Ties up to the Mid-13th Century]. In: A.A. Zimin, V.T. Pashuto (eds.), *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII veka* [International Relations of Russia up to the 17th Century]. Moscow, 46–63.
- Фехнер, М.В. 1961: *Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины XIII в.* В кн.: А.А. Зимин, В.Т. Пашуто (ред.), *Международные связи России до XVII в.* М., 46–63.
- Golb, N., Pritsak, O. 1997: *Khazarsko-evreyskie dokumenty X veka* [Tenth-Century Khazar-Jewish Documents]. Moscow–Jerusalem.
- Голб, Н., Прицак, О. 1997: *Хазарско-еврейские документы X века*. М.–Иерусалим.
- Grigoriev, V.V. *O skifskom narode sakakh* [On the Saks, a Scythian People]. St. Petersburg.
- Григорьев, В.В. 1871: *О скифском народе саках*. СПб.
- Gumbach, G. 1975: *Ptolemei i Tsentralnaya Asia v kushanskuyu epokhu* [Ptolemy and Central Asia in the Kushan Era]. In: B.G. Gafurov et al. (eds.), *Tsentralnaya Asia v kushanskuyu epokhu* [Central Asia in the Kushan Era]. Vol. 2. Moscow, 71–75.
- Гумбах, Г. 1975: *Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху*. В кн.: Б.Г. Гафуров и др. (ред.), *Центральная Азия в кушанскую эпоху*. Т. 2. М., 71–75.
- Gurevich, A.Ya. 1966: *Pokhody vikingov* [The Viking Raids]. Moscow.
- Гуревич, А.Я. 1966: *Походы викингов*. М.
- Haussig, H.W. 1953: *Theophylaktus Exkurs über die skythischen Völker*. *Byzantion*, 23, 272–462.
- Ibn Khordadbeh 1986: *Kniga putey i stran* [The Book of Roads and Kingdoms. Trans. and comm. by N. Valikhanova]. Baku.
- Ибн Хордадбех 1986: *Книга путей и стран* (пер., комм. Н. Валихановой). Баку.

- Iliadi, A.I. 2018: Areal of Iranian Lexical Relicts in Toponymics of Dnieper and Bug Basins. *Paradigm of Knowledge* 1(27). <https://oaji.net/articles/2017/1739-1520070872.pdf>.
- Isaev, M.I. 1987: Osetinskiy yazyk [Ossetian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Novoiranskyye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Neo-Iranian Languages]. Moscow, 537–701.
- Исаев, М.И. 1987: Осетинский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки*. М., 537–701.
- Isamitdinov, Zh.B. 2019: Sogdiytsy-kolonizatory na trasse Velikogo shelkovogo puti [Sogdian Colonizers along the Great Silk Road Route]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo uniuversiteta. Gumanitarnyye nauki* [Scientific Notes of Khujand State University. Humanities Series] 3(60), 19–26.
- Исамитдинов, Ж.Б. 2019: Согдийцы-колонизаторы на трассе Великого шелкового пути. *Ученые записки Худжандского гос. университета. Гуманитарные науки* 3(60), 19–26.
- Ivanov, V.V. 1983: *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow.
- Иванов, В.В. 1983: *Историческая грамматика русского языка*. М.
- Kalinina, T.M. 1988: *Izvestiya rannikh uchenykh Arabskogo khalifata* [Data from Early Scholars of the Arab Caliphate]. Moscow.
- Калинина, Т.М. 1988: *Сведения ранних ученых Арабского халифата*. М.
- Karyshkovskiy, P.O. 1960: Lev Diakon o Tmutaranskooy Rusi [Leo Deacon on Tmutarakan Russia]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Chronicle] 17, 39–51.
- Карышковский, П.О. 1960: Лев Диакон о Тмутараканской Руси. *Византийский вестник* 17, 39–51.
- Kropotkin, V.V. 1973: Karavannyye puti v Vostochnoy Evrope [Caravan Routes in Eastern Europe]. In: R.M. Munchaev, V.I. Markovin (eds.), *Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in Antiquity]. Moscow, 226–230.
- Кропоткин, В.В. 1973: Караванные пути в Восточной Европе. В кн.: Р.М. Мунчаев, В.И. Марковин (ред.), *Кавказ и Восточная Европа в древности*. М., 226–230.
- Kuza, A.V. 1989: *Malye goroda Drevney Rusi* [Small Towns of Ancient Rus']. Moscow.
- Куза, А.В. 1989: *Малые города Древней Руси*. М.
- Lelekov, L.A. 1978: *Iskusstvo Drevney Rusi i Vostok* [The Art of Ancient Rus' and the East]. Moscow.
- Лелеков, Л.А. 1978: *Искусство Древней Руси и Восток*. М.
- Lewicki, T. 1949: Swiat słowiański w oczach pisarzy arabskich. *Slavia antiqua* 2, 321–388.
- Livshits, V.A. 2010: *Parfyanskaya onomastika* [Parthian Onomastics]. St. Petersburg.
- Лившиц, В.А. 2010: *Парфянская ономастика*. СПб.
- Livshits, V.A., Khromov A.L. 1981: Sogdiyskiy yazyk [Sogdian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Sredneiranskyye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian Languages]. Moscow, 347–514.
- Лившиц, В.А., Хромов, А.Л. 1981: Согдийский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М., 347–514.
- Lukonin, V.G. 1977: *Iskusstvo Drevnego Irana* [Art of Ancient Iran]. Moscow.
- Луконин, В.Г. 1977: *Искусство древнего Ирана*. М.
- Lushin, V.G. 2021: Zarisovki po istorii Rusi [Sketches on the History of Rus']. *Rossica & Slavica 2021*. Rostov–Zimovniki, 35–67.
- Лушин, В.Г. 2021: Зарисовки по истории Руси. *Rossica & Slavica 2021*. Ростов–Зимовники, 35–67.
- Malikov, A. 2015: Turko-sogdiyskie svyazi i vsaimovliyaneya v oasisakh Tsentralnoy Asii [Turkic-Sogdian Connections and Mutual Influences in the Oases of Central Asia]. In: *Sogdiyskiy sbornik* [Sogdian Collection] 2. Saarbrücken, 73–87.

- Маликов, А. 2015: Тюрко-согдийские связи и взаимовлияния в оазисах Центральной Азии. В сб.: *Согдийский сборник 2*. Saarbrücken, 73–87.
- Marco Polo, 1955: *The Book of Marco Polo*. Transl. by I.P. Minaev, ed. by I.P. Magidovich. Moscow.
- Марко Поло, 1955: *Книга Марко Поло*. Пер. И.П. Минаева, ред. И.П. Магидович. М.
- Marquart, J. 1903: *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig.
- Mezentsev, V.I. 1977: Prirodno-geograficheskie osobennosti mestopolozheniya drevnego Chernigova [Natural-Geographical Features of the Location of Ancient Chernihiv. In: N.N. Bondar (ed.), *Nekotorye voprosy arkheologii Ukrainy* [Some Questions of the Archaeology of Ukraine]. Kiev, 74–83.
- Мезенцев, В.И. 1977: Природно-географические особенности местоположения древнего Чернигова. В кн.: Н.Н. Бондарь (ред.), *Некоторые вопросы археологии Украины*. Киев, 74–83.
- Menges, K.G. *Vostochnye element v "Slove o polku Igoreve"* [Eastern Elements in the "Tale of Igor's Campaign"]. Leningrad.
- Менгес, К.Г. 1979: *Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»*. Л.
- Monchi-Zadeh, D. 1969: *Das Persische im Codex Cumanicus*. Uppsala.
- Murzaev, E.M. 1984: *Slovar narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographic Terms]. Moscow.
- Мурзаев, Э.М. 1984: *Словарь народных географических терминов*. М.
- Neroznak, V.P. 1983: *Nazvaniya drevnerusskikh gorodov* [Names of Old Russian Cities]. Moscow.
- Нерознак, В.П. 1983: *Названия древнерусских городов*. М.
- Nikonov, V.A. 1966: *Kratkiy toponimicheskii slovar* [A Brief Toponymic Dictionary]. Moscow.
- Никонов, В.А. 1966. *Краткий топонимический словарь*. М.
- Novoseltsev, A.P. 1990: *Khazarское gosudarstvo i ego rol v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza* [The Khazar State and its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow.
- Новосельцев, А.П. 1990: *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. М.
- Novoseltsev, A.P. 2020: Vostochnye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI–IX vv. [Eastern Sources on the Eastern Slavs and Rus' in the 6th–9th Centuries]. In: *Drevneushie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [The Oldest States of Eastern Europe]. Moscow, 264–323 (reprint of the 1965 article).
- Новосельцев, А.П. 2020: Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. *ДГВЕ*, 264–323 (переизд. статьи 1965 г.).
- Orel, V.E. 1986: K voprosu o relikhtakh iranskoj gidronimii v basseinakh Dnepra, Dnestra i Yuzhnogo Buga [On the Question of Iranian Hydronymic Relics in the Basins of the Dnieper, Dniester, and Southern Bug]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics] 5, 107–113.
- Орел, В.Э. 1986: К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга. *Вопросы языкознания* 5, 107–113.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Petrukhin, V.Ya. 2020: Knyaz Oleg, Helgu Kembridzhskogo dokumenta i russiy knyazheskiy rod [Prince Oleg, the Helgu of the Cambridge Document, and the Russian Princely Lineage]. In: *Drevneushie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [The Oldest States of Eastern Europe]. Moscow, 222–229.
- Петрухин, В.Я. 2020: Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род. *ДГВЕ*, 222–229.
- Prikhodnyuk, O.M. 1990: Ranneslavyanskije kultury V–VII vekov [Early Slavic Cultures of the 5th–7th Centuries]. In: V.D. Baran (ed.), *Slavyane Yugo-Vostochnoy Evropy* [The Slavs of Southeastern Europe]. Kiev, 202–218.
- Приходнюк, О.М. 1990: Раннеславянские культуры V–VII вв. В кн.: В.Д. Баран (ред.), *Славяне Юго-Восточной Европы*. Киев, 202–218.

- Rastorgueva, V.S., Molchanova, E.K. 1981: Parfyanskiy yazyk [Parthian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Sredneiranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian Languages]. Moscow, 147–232.
- Расторгуева, В.С., Молчанова, Е.К. 1981: Парфянский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М., 147–232.
- Rusinov, N.D. 1977: *Drevnerusskiy yazyk* [Old Russian Language]. Moscow.
- Русинов, Н.Д. 1977: *Древнерусский язык*. М.
- Rybakov, V.A. 1953: Prikladnoe iskusstvo Kievskoy Rusi IX–XI vekov i yuzhnorusskikh knyazhestv XII–XIII vekov [Applied Arts of Kievan Rus' of the 9th–11th Centuries and of the Southern Russian Principalities of the 12th–13th Centuries]. In: I.E. Grabar et al. (eds.), *History of Russian Art*. Vol. 1. Moscow, 233–297.
- Рыбаков, В.А. 1953: Прикладное искусство Киевской Руси IX–XI веков и южнорусских княжеств XII–XIII веков. В кн.: И.Э. Грабарь и др. (ред.), *История русского искусства*. Т. 1. М., 233–297.
- Sakharov, A.N. 1991: *Diplomatiya Svyatoslava* [Diplomacy of Sviatoslav]. Moscow.
- Сахаров, А.Н. 1991: *Дипломатия Святослава*. М.
- Sedov, V.V. 1982: *Vostochnyye slavyane v VI–XIII vekakh* [Eastern Slavs in the 6th–13th Centuries]. Moscow.
- Седов, В.В. 1982: *Восточные славяне в VI–XIII вв.* М.
- Sobolevskiy, A.I. 1923: Russko-skifskie etudy [Russian-Scythian Etudes]. In: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences]. Petrograd.
- Соболевский, А.И. 1923: Русско-скифские этюды. В сб.: *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук*. Петроград.
- Strizhak, O.S. 1967: *Pro shcho rozpovidayut geografichny nasvy* [What Geographical Names Tell Us]. Kyev.
- Стрижак, О.С. 1967: *Про що розповідають географічні назви*. Київ.
- Tolochko, P.P. 1976: Pro torgovelnny zvyazky Kyiva z krainami Arabskogo Skhodu ta Vizantiiyu u VIII–X storichchakh [On the Trade Relations of Kyiv with the Countries of the Arab East and Byzantium in the 8th–10th Centuries]. In: *Arkheologichny doslidzhennya strodavnogo Kyeva* [Archaeological Research of Ancient Kyev]. Kyev, 3–11.
- Толочко, П.П. 1976: Про торговельні зв'язки Києва з країнами Арабського Сходу та Візантією у VIII–X ст. В сб.: *Археологічні дослідження стародавнього Києва*. Київ, 3–11.
- Tolochko, P.P. 1983: *Drevniy Kiev* [Ancient Kiev]. Kiev.
- Толочко, П.П. 1983: *Древний Киев*. Киев.
- Trever, K.V. 1958: Zolotaya statuetka iz seleniya Khait (Tadzhikistan) [The Golden Statuette from the Village of Khait (Tajikistan)]. In: *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum], 2. Leningrad–Moscow, 130–146.
- Тревер, К.В. 1958. Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан). В сб.: *ТГЭ* 2. Л.–М., 130–146.
- Trubachev, O.N. 1968: *Nazvaniya rek Pravoberezhnoy Ukrainy* [River Names of Right-Bank Ukraine]. Moscow.
- Трубачев, О.Н. 1968: *Названия рек Правобережной Украины*. М.
- Trubachev, O.N. 2009: *Trudy po etimologii* [Works on Etymology]. Vol. 4. Moscow.
- Трубачев, О.Н. 2009: *Труды по этимологии*. Т. 4. М.
- Vaissière, É. 2005: *Sogdian Traders*. Leiden.
- Vasilenko, V.M. 1977: *Russkoe prikladnoe iskusstvo* [Russian Applied Art]. Moscow.
- Василенко, В.М. 1977: *Русское прикладное искусство*. М.
- Vasilevskiy, V.G. 1915: *Trudy* [Works]. Vol. 3. Petrograd.
- Васильевский, В.Г. 1915: *Труды*. Т. 3. Петроград.

- Vasmer, M. 1923: *Die Iranier im Südrussland*. Leipzig.
- Vasmer, M. 1964: *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 1. Moscow.
Фасмер, М. 1964: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. М.
- Vasmer, M. 1967: *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 2. Moscow.
Фасмер, М. 1967: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 2. М.
- Vasmer, M. 1971: *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 3. Moscow.
Фасмер, М. 1971: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. М.
- Vasmer, M. 1973: *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 4. Moscow.
Фасмер, М. 1973: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. М.
- Vasmer, M. 1971: *Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde*. Bd. 2. Berlin.
- Vernadskiy, G. 2020: *Kievskaya Rus* [*Kievan Russia*]. Moscow.
Вернадский, Г. 2020: *Киевская Русь*. М.
- Yailenko, V.P. 1985: Vostochnoiranskaya gunnskaia gidronimiya Ukrainy i Severnogo Kavkaza [East Iranian Hunnic Hydronymy of Ukraine and the Northern Caucasus]. In: I.P. Veinberg (ed.). *Drevnevostochnaya kultura i voprosyee prepodavaniya na istoricheskikh fakultetakh* [*Ancient Eastern Culture and Issues of its Teaching in Historical Faculties. Abstracts of the All-Union Conference*]. Daugavpils, 81–84.
Яйленко, В.П. 1985: Восточноиранская гуннская гидронимия Украины и Северного Кавказа. В сб.: И.П. Вейнберг (ред.), *Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на исторических факультетах. Тезисы докладов Всесоюзной конференции*. Даугавпилс, 81–84.
- Yailenko, V.P. 1988: Kievskaya legenda o Kie, Shcheke i Khorive kak rezultat polemiki letopisaniya Kieva i Novgoroda i vliyaniye na nee taronskogo predaniya o Kuare, Meltee i Khoreane [The Kyiv Legend of Kyi, Shchek, and Khoryv as a Result of the Chronicle Polemics between Kyiv and Novgorod and the Influence of the Taronian Tradition of Kuara, Melteus, and Khorean]. *Istoriko-filologicheskiy zhurnal* [*Historical–Philological Journal*] 4, 167–180.
Яйленко, В.П. 1988: Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на нее таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане. *Историко-филологический журнал* 4, 167–180.
- Yailenko, V.P. 1993: Vvedenie v problem proiskhozhdeniya nazvaniya Kiev: inoyazychnye ego peredachi X–XII vv. i vyyavlyayemye imi iskhodnye osnovy toponima [Introduction to the Problem of the Origin of the Name Kyiv: Its Foreign Transmissions in the 10th–12th Centuries and the Underlying Bases of the Toponym Revealed by Them]. In: V.P. Yailenko (ed.), *Onomastika i epigrafika srednevekovoy Vostochnoy Evropy i Vizantii* [*Onomastics and Epigraphy of Medieval Eastern Europe and Byzantium*]. Moscow, 164–186.
Яйленко, В.П. 1993: Введение в проблему происхождения названия Киев: иноязычные его передачи X–XII вв. и выявляемые ими исходные основы топонима. В сб.: В.П. Яйленко (ред.), *Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии*. М., 164–186.
- Yailenko, V.P. 2017a: *Drevneishaya etnicheskaya istoriya ugrov po dannym onomastiki i pismennykh istochnikov* [*The Earliest Ethnic History of the Ugric Peoples based on Onomastics and Written Sources*] (Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials on the Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Suppl. 3]. Tyumen–Nizhnevartovsk.
Яйленко, В.П. 2017a: *Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменных источников* (МАИАСК. Suppl. 3). Тюмень–Нижневартовск.

- Yailenko, V.P. 2017b: Toponimika antichnogo Kryma [Toponymics of Ancient Crimea]. *Bospor-skie issledovaniya [Bosporos Studies]* 35, 3–88.
Яйленко, В.П. 2017б: Топонимика античного Крыма. *БИ* 35, 3–88.
- Yailenko, V.P. 2023: Vostochnoiranskije naimenovaniya Yuzhnogo Buga i Kubani serediny I tysyacheletiya nashey ery [East Iranian Toponyms of the Southern Bug and Kuban in the Mid-1st Millennium]. In: *Drevnost: istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika [Antiquity: Historical Knowledge and Specific Nature of Sources]*, 9. Moscow, 353–379.
Яйленко, В.П. 2023: Восточноиранские наименования Южного Буга и Кубани середины I тыс. н.э. В сб.: *Древность: историческое знание и специфика источника*. Вып. 9. М., 353–379.
- Yailenko, V.P. 2025: Zabytyy portovyy poselok rimskogo vremeni Asandriion na Kerchenskom poluostrove [The Forgotten Roman-Era Port Settlement of Asandriion on the Kerch Peninsula]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesus Collection]* 26 (forthcoming).
Яйленко, В.П. 2025: Забытый портовый поселок римского времени Асандрион на Керченском полуострове. *ХСб* 26 (в печати).
- Yailenko, V. P. 2025a: Iranian, East-Iranian Hydronymy, Toponymy of the 1st Millenium AD in the North Pontic and Middle Dnieper – South Bug Areas, Crimea, Dagestan; the Sogdian Trade Factories There; Khotan Sakas, Avares, Iranian Country Art/sania in the Middle Dnieper region.
Яйленко, В.П. 2025а: Иранская, восточноиранская гидронимия, топонимика I тыс. н.э. в Северном Причерноморье, Среднем Приднепровье, Побужье, Крыму, Дагестане; согдийские торговые фактории там; среднеднепровские хотаносаки, авары, иранская страна Арт/санья. Сайт Ярославского университета (в группе <https://vk.com/bosporankingdom>): https://vk.com/bosporankingdom?from=groups&w=wall-89387668_1884
- Yailenko, V.P. 2025b: Sogdiyskie faktorii rannesrednevekovogo Bospora kak chast' velikogo sogdiyskogo torgovogo puti [The Sogdian Factories on the Early Middle Ages Bosporus as a Part of the Great Sogdian Trade Road]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 30, 484–513.
Яйленко, В.П. 2025б: Согдийские фактории раннесредневекового Боспора как часть великого согдийского торгового пути (по данным топонимии и письменных источников). *Древности Боспора* 30, 484–513.
- Yailenko, V.P. 2025в: The Iranians in the Middle Dnieper Area in the Middle – Second Half of the 1st Millennium AD: Toponymy, the Sogdian Trade Factories, the Avars, Country Artania. In: *Antiquity: a Historical Knowledge and Source Specification* X, 291 f.
Яйленко, В.П. 2025в: Иранцы в Среднем Приднепровье середины – второй половины I тыс. н.э.: топонимия, согдийские фактории, авары, страна Артания. *Древность: Историческое знание и специфика источника*. Вып. X. М., 291 сл.
- Yanko, M.T. 1973: *Toponimichnyy slovník-dovidnik Ukrainской Sovetskoy Respubliki [Toponymic Dictionary-Handbook of the Ukrainian SSR]*. Kyiv.
Янко, М.Т. 1973: *Топонімічний словник-довідник Української РСР*. Київ.
- Zakhoder, B.N. 1967: *Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane [The Caspian Corpus of Eastern European Information: Bulgars, Magyars, Peoples of the North, Pechenegs, Rus', Slavs]*. Vol. 2. Moscow.
Заходер, Б.Н. 1967: *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне*. Т. 2. М.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.
Zheleznyak, I.M. 1987: *Ros' i etnolingvistychny prozesy Seredenaddnipryanskogo Pravoberezhzha [The Ros River and Ethnolinguistic Processes of the Middle Dnieper Right-Bank Region]*. Kyiv.
Железняк, І.М. 1987: *Рось і етнолінгвістичні процеси Середньонаддніпряньського Правобережжя*. Київ.

IRANIAN AND EAST IRANIAN HYDRO-TOPONYMY FROM
THE 1st MILLENNIUM AD IN THE MIDDLE DNIEPER AREA, AND LOCAL
SOGDIAN TRADE SETTLEMENTS

Valeriy P. Yailenko

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: valeryjailenko@gmail.com

Linguists have identified 37 Iranian hydronyms from the 1st millennium AD in the Middle Dnieper region, to which the author adds another 7–8 of his own of Sogdian and Khotan-Saka origin. In total, there are about 45, of which approximately one-third are Eastern Iranian, which serves as a solid basis for the Sogdian and Khotan-Saka etymologies of the names of the cities and their localities there – Kyev, Sambatas, Khorevitsa, Chernigov, Kanev. Archaeological verification of these toponymic data about Sogdians in the Middle Dnieper region is provided by artifacts of Central Asian-Iranian origin found in its burial grounds and hoards from the 6th–10th centuries. Next, the data from Arabic sources on Eastern and Rus’-Varangian trade in Crimea in the 9th–10th centuries are examined. Given the value of goods coming from Rus’ – male and female captives, precious furs, which brought enormous profit – after Crimea, the Sogdians logically proceeded to develop an important trade artery of Eastern Europe – the route “from the Varangians to the Greeks”, which ran from Byzantium to Scandinavia and back along the Dnieper. According to toponymics and literary sources, the author reconstructs an extensive trade route from Sogdiana to the Middle Dnieper region in the 7th–10th centuries. From Sogdiana, it went to Northern Iran, then to Dagestan, where in the 8th century there was the region of Σοῦγδία “Sogdian”. From there, the route led to Taman/Tmutarakan, then to Crimea, where there were three Sogdian factories (Kerch, Sanabatis, Sudak – their names, including Tmutarakan and Taman, are Sogdian). Further, the route led to the mouth of the Dnieper estuary, as indicated by the Sogdian etymology of the name of the Dnieper estuary Kočo (= Sogd. kũčā “estuary”) in the 7th-century Armenian geography “Ashkharatsuyts”. From here, the Sogdians sailed up the Dnieper to Kanev, Kyev, and Chernihgov. In conclusion, the author emphasizes Crimea, where the first trade contacts between Sogdians and Scandinavian Rus’ most likely took place. The Sogdian name of the city of Sugdea (Sudak) in the “Ravenna Cosmography”, compiled around AD 700, indicates the presence of Sogdians in Crimea as early as the 7th century. On the other hand, the first known conquest campaign of the Rus’ in Crimea, led by the Novgorod prince Bravlin, was at the end of the 8th – beginning of the 9th century. However, the 7th-century Sogdian name of the Dnieper-Bug estuary Kočo/Kũčā indicates that Sogdian merchants reached the Dnieper route “from the Varangians to the Greeks” at this time, i.e., they had contact with Russian merchants. Thus, during the peak of their trading activities in the 7th–8th centuries, the Sogdians established their permanent factories in Taman, Eastern Crimea, and possibly temporary ones in the Middle Dnieper region. But as Kyev, Chernihgov, and Kanev developed into major cities in the 9th century, their Sogdian names reveal that the trading posts were no longer temporary but permanent, and held considerable importance for the city dwellers.

Keywords: Iranian hydronymy in the Middle Dnieper basin, Sogdian commercial outposts of the 8th–10th centuries, tracing the trade route from Sogdiana via Northern Iran, the North Caucasus, Taman, and Crimea, along the Dnieper “route from the Varangians to the Greeks”
